
2016

ISSN 1987-5533

UDK (удк) – 34+32. 001

П – 685

L - 41

International scientific journal
LAW AND POLITOLOGY

Международный научный журнал
ПРАВО И ПОЛИТОЛОГИЯ

№ 34

Chisinau

June - 2016

Supreme Council on Science and Technological Development of the Academy of Sciences of Moldova and the National Council for Accreditation and Attestation of Moldova, recognized „Law and Politology” as a journal in law, political science, making part of „B” scientific journal (Decision no. 151 of 21 July 2014).

The journal „Law and Politology” is the periodical-scientific edition of the following academic partners

INSTITUTE OF LEGAL AND POLITICAL RESEARCH OF ACADEMY OF SCIENCES OF MOLDOVA

GELATI ACADEMY OF SCIENCES (GEORGIA)

INSTITUTE ON HUMAN RIGHTS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF AZERBAIJAN

THE INSTITUTE OF LEGISLATIVE CREATION AND COMPARATIVE LAW MOLDOVA

EDITORIAL BOARD

Mariam Tsatsanashvili - doctor of Legal Sciences, Professor - co-chairman of editorial board (**Georgia**)
Ion Guceac - doctor of Legal Sciences, Professor - co-chairman of editorial board (**Republic of Moldova**)
Kamal Makili-Aliyev - doctor of Legal Sciences - co-chairman of editorial board (**Republic of Azerbaijan**)
Guram Markhulia - PhD, doctor of History, ass. Professor (**Georgia**)
Namig Aliyev - doctor of Legal Sciences, Professor (**Republic of Azerbaijan**)
Hijran Huseynova - doctor of Political Sciences, Professor (**Republic of Azerbaijan**)
Ayten Mustafaeva - doctor of Legal Sciences (**Republic of Azerbaijan**)
Victor Moraru - doctor of Political Sciences, Professor (**Republic of Moldova**)
Tariel Sikharulidze - PhD, doctor of Philology, ass. Professor in International Relations (**Georgia**)
Gheorge Costachi - doctor of Legal Sciences, Professor (**Republic of Moldova**)
Ruslan Shevchenko - PhD, doctor of History (**Republic of Moldova**)
Lew Spivak - Professor (**Israel**)
Irina Galayeva - LL.M, Master of International Law (**University of Lund, Sweden**) - academic secretary

COORDINATIVE-SCIENTIFIC COUNCIL

Lala Ahmadova - doctor of Philological Sciences, Professor (**Republic of Azerbaijan**)
Tamara Kiknadze - doctor of Political Sciences, Professor (**Georgia**)
Andrei Smochina - doctor of Legal Sciences, Professor (**Republic of Moldova**)
Tariel Sikharulidze - doctor of Philological Sciences, Professor (**Georgia**)
Kamil Salimov - doctor of Legal Sciences, Professor (**Republic of Azerbaijan**)
Anzor Totadze - doctor of Economics Sciences, Professor (**Georgia**)
Victor Balmus - PhD, doctor of Law, ass. Professor (**Republic of Moldova**)
Nazim Imanov - doctor of Economics Sciences, Professor (**Republic of Azerbaijan**)
Eliko Tsiklauri-Lamich - LL.D, doctor of Law, Professor (**Germany**)

Technical editor - Eugenia Tofan

The journal is being issued since 2007

Address: Chisinau,
Moldova. Tel/FAX: +37322270313,
E-mail: guceac@mail.ru

The magazine registered
16th of august in 2007.
Reg. № 2320

The authors opinion does not necessarily coincide with position of editors

Решением Высшего Совета по науке и технологическому развитию Академии наук Молдовы и Национального Совета по аккредитации и аттестации журнал «Право и политология» признан как издание в области права и политологии, относящееся к научным журналам категории «Б» (решение № 151 от 21 июля 2014 года).

Журнал «Право и политология» является периодическим изданием научных партнеров

**ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК МОЛДОВЫ**

**ИНСТИТУТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
АЗЕРБАЙДЖАНА**

ГЕЛАТСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (ГРУЗИЯ)

ИНСТИТУТ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВА (МОЛДОВА)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Мариам Цацанашвили - доктор юридических наук, профессор - сопредседатель редколлегии (Грузия)
Ион Гучак - доктор юридических наук, профессор - сопредседатель редколлегии (Республика Молдова)
Камал Макили-Алиев - доктор юридических наук - сопредседатель редколлегии (Азербайджанская Республика)
Гурам Мархулия - доктор истории, ассоциированный профессор (Грузия)
Намик Алиев - доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Хиджран Гусейнова - доктор политических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Айтян Мустафаева - доктор юридических наук (Азербайджанская Республика)
Виктор Морару - доктор политических наук, профессор (Республика Молдова)
Тариел Сихарулидзе - доктор филологии, ассоциированный профессор по международным отношениям (Грузия)
Георгий Костаки - доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)
Руслан Шевченко - доктор истории (Республика Молдова)
Лев Спивак - профессор (Израиль)
Ирина Галаева - магистр международного права Лундского (Швеция) университета - ученый секретарь

НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лала Ахмедова - доктор филологических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Тамара Кикнадзе - доктор политических наук, профессор (Грузия)
Андрей Смокинэ - доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)
Тариэл Сихарулидзе - доктор филологических наук, профессор (Грузия)
Камиль Салимов - доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Анзор Тотадзе - доктор экономических наук, профессор (Грузия)
Виктор Балмуш - доктор права, профессор (Республика Молдова)
Назим Иманов - доктор экономических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Элико Циклаури-Ламих - доктор права (Германия)

Технический редактор - Еужения Тофан

Журнал выходит с 2007 года
Адрес: Кишинэу, Молдова
Тел/FAX: +373 22270313,
E-mail: guceac@mail.ru

Журнал зарегистрирован
16 августа 2007 г.
Регистрация № 2320

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции

CONTENT

LEGAL SCIENCES

Ion GUCEAC

NAMIG ALIYEV – 60 6

Rza ALIEV

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF ASSETS LIKE OPERATIONS ENSURING THE
BANKS FINANCIAL SECURITY 9

Iosub BACHIASHVILI

LAW AND LAND MANAGEMENT IN GEORGIA 12

Serghey ZAHARIA, Andrei BORSHEVSKII

WORLD JUSTICE IN SOUTHERN BESSARABIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY 16

Farid ASGEROV

ELECTRONIC GOVERNMENT AS EFFECTIVE MECHANISM OF FIGHT AGAINST CORRUPTION 21

Nasir MAMEDOV

GROUNDS FOR BRINGING TO JUSTICE THE PERPETRATORS OF KHOJALI CRIME 24

Leyla FARDILON

LEGAL FRAMEWORK TO TACKLE AGAINST AIRCRAFT TERRORISM IN THE EUROPEAN UNION 28

Sadet HASANOVA

EXPERIMENTAL-PSYCHOLOGICAL STUDY OF STRESS STABILITY OF POLICE OFFICERS 36

POLITICAL SCIENCES

Aydin MIRZAZADE

THE SOLUTIONS OF SOCIAL PROBLEMS OF REFUGEES AND INTERNALLY DISPLACED PERSONS
OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN BY THE WAY OF PRIORITY DIRECTIONS OF SOCIAL POLICY 40

Reshad MAGERAMOV

SOCIAL AND INNOVATION POLICY OF AZERBAIJAN STATE IN DEVELOPMENT CONCEPT
„AZERBAIJAN – 2020: VISION OF THE FUTURE” 47

Miragely SHEYDZADE

YOUTH POLICY AS PART OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN STATE POLICY: KEY FEATURES AND
DIRECTIONS 51

Eugenia TOFAN

ACADEMY OF SCIENCE OF MOLDOVA – 55 YEARS 56

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Ион ГУЧАК

НАМИК АЛИЕВ – 60 6

Рза АЛИЕВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО АКТИВАМ КАК
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ 9

Иосуб БАЧИАШВИЛИ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В ГРУЗИИ 12

Сергей ЗАХАРИЯ, Андрей БОРШЕВСКИЙ

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА 16

Фарид АСГЕРОВ

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ 21

Насир МАМЕДОВ

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ХОДЖАЛИНСКОЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ 24

Лейла ФАРДИЛОН

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ВОЗДУШНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ 28

Садет ХАСАНОВА

ПСИХОЛОГИЧЕСКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ
ПОЛИЦЕЙСКИХ К СТРЕССУ 36

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Айдын МИРЗАДАЕ

РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ –
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ 40

Решад МАГЕРРАМОВ

СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВА В
КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ «АЗЕРБАЙДЖАН – 2020: ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО» 47

Мирагиль СЕИДЗАДЕ

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ 51

Еужения ТОФАН

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДОВЫ – 55 ЛЕТ 56

Намик АЛИЕВ – 60

Недавно исполнилось 60 лет члену редколлегии нашего журнала, Чрезвычайному и Полномочному Послу, Государственному советнику 2-го класса, доктору юридических наук, профессору Намику Алиеву, родившемуся 19 мая 1956 года в городе Баку в семье известного юриста, судьи Верховного Суда Азербайджана Гасана Алиева. Будучи прекрасным знатоком юриспруденции, отец привил любовь к этой науке и своему сыну, который после окончания средней школы поступил на юридический факультет Азербайджанского государственного университета и в 1978 году с отличием закончил это престижное учебное заведение. Увлеченный юридическими науками, Намик Алиев продолжил совершенствовать свои знания в этой области: защитил диссертацию кандидата юридических наук на Ученом совете Академии общественных наук при ЦК КПСС в г. Москве, а докторскую диссертацию – в Тбилиском государственном университете им. И.Джавахишвили.

Одновременно он принимает непосредственное участие в процессе применения законодательства, работая в органах прокуратуры (1978 - 1979), научным сотрудником, преподавателем, старшим преподавателем (1979 - 1985), деканом и заведующим кафедрой (1985 - 1992) в Бакинской высшей партийной школе.

С восстановлением Азербайджаном независимости в январе 1992 года приглашается на работу в Парламент Азербайджана, где по декабрь 2000 года последовательно руководит законодательными департаментами: по вопросам правоохранительных органов и обороны, Конституционного законодательства и законодательства по вопросам государственного строительства. В этот период он участвует в подготовке проекта Конституции Азербайджана 1995 года. При его активном и непосредственном участии подготовлено свыше ста принятых Парламентом законопроектов в сфере конституционного, муниципального и военного права. С первых дней

прихода в Парламент Намик Алиев возглавил работу группы по подготовке военного законодательства. Под его руководством впервые в Азербайджане в 1999 году осуществлен перевод на азербайджанский язык и издание, к 50-летию их принятия, Женевских Конвенций от 12 августа 1949 года и дополнительных протоколов к ним, которые являются основным источником гуманитарного права (права войны). Намик Алиев является автором предисловия к данному, первому изданию.

С декабря 2000 года по январь 2002 профессор Намик Алиев занимает должность декана юридического факультета Бакинского государственного университета. Благодаря приобретенным знаниям и опыту, в январе 2002 года он назначен начальником Центра по работе с муниципалитетами Министерства юстиции Азербайджанской Республики. Высокой оценкой его деятельности в этой должности явилось присвоение ему чина старшего советника юстиции. В апреле 2004 года он приглашен на должность руководителя Отдела международных отношений Милли Меджлиса (Парламента) Азербайджанской Республики. Трудлюбие и компетентность Намика Алиева проявляются и на этой должности. Оценивая его вклад в претворение принципов правового государства, в августе 2004 года Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева ему присваивается звание Государственного советника 2-го класса.

Помимо работы на государственных должностях, Намик Алиев ведёт и бурную общественную деятельность. В 2001-2003 гг. является членом Совета Азербайджанской Республики по управлению государственной службой. В 2003 году был признан победителем международного проекта “Famous Lawyers of Azerbaijan” («Видные юристы Азербайджана»).

В марте 2006 года Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева ему

Намик АЛИЕВ – 60

был присвоен высший дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Творческая личность профессора Намика Алиева особенно раскрылась после назначения его в марте 2006 года Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджанской Республики в Грузию, а затем в апреле 2011 года – в Республику Молдова.

Профессор Намик Алиев внес значительный вклад и в развитие юридической науки. Ключевым стержнем не только профессиональной, но и его научной деятельности является борьба за территориальную целостность Азербайджана, за торжество норм международного права при разрешении международных конфликтов. В 1992 году он был назначен членом Депутатской следственной комиссии для выяснения обстоятельств геноцида в Нагорном Карабахе, в том числе в Ходжалы (Постановление Национального Совета Верховного Совета Азербайджанской Республики от 25 марта 1992 года). Профессионалам известен вклад Намика Алиева в создание военного законодательства Азербайджана, в исследование его научных проблем. Только лишь в сфере исследования правовых проблем Нагорно-Карабахского конфликта им опубликовано около 40 научных работ и десятки статей и интервью в СМИ. По его инициативе и под его руководством были организованы и проведены несколько международных научно-практических конференций, связанных с исследованием причин, истоков сепаратизма и конфликтов, изучением их сути, поиском путей разрешения. Среди них: **«Южный Кавказ: истоки сепаратизма, разрешение конфликтов, долговременный мир»**. Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию дипломатической службы Азербайджана (Тбилисский государственный университет им. Ивана Джавахишвили, 20 ноября 2009 года); **«Армяно-азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт и Приднестровский конфликт: современное состояние и перспективы урегулирования»**. Международная научно-практическая конференция в Академии публичного управления при Президенте Республики Молдова (Кишинэу, 1 июня 2012 года); **«Территориальная целостность государств и соблюдение прав человека»**. Международная научно-практическая конференция, проведенная под эгидой парламентского адвоката (Омбудсмана) Республики Молдова Аурелии Григориу (Кишинэу, Республика Молдова, 17 сентября 2014 года); **«Политика двойных стандартов в разрешении территориальных конфликтов»**. Международная научно-практическая конференция в Академии публичного управления, посвященная 24-й годовщине геноцида в Ходжалы (Кишинэу, 25 февраля 2016 года) и др.

Существен вклад Намика Алиева и в области подготовки научных кадров. Под его научным руко-

водством защитили диссертации и получили ученую степень доктора юридических наук десятки кандидатов наук. Он является автором 20 монографий, книг и брошюр, более 100 научных, 100 публицистических и газетных статей, учебно-методических пособий (общим объемом свыше 300 печатных листов), изданных как в Азербайджане, так и за рубежом (Австрия, Бельгия, Венгрия, Грузия, Литва, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Узбекистан, Финляндия, Франция, Швеция) на азербайджанском, турецком, русском, английском, венгерском, польском, литовском, румынском, грузинском, армянском языках. В числе наиболее значимых работ – «Военное законодательство» (1998), «Проблемы военного права Азербайджана» (1999), «Права заключенных» (1999), «Права военнослужащих» (2000), «Муниципальное право: теоретические проблемы и практика» (2003), «Пятидневная война» (2008) и др.

Монография профессора Намика Алиева «Международное право и Нагорно-Карабахский конфликт» издавалась 8 раз в 7 странах на 7 языках. Презентации этой книги проходили в Посольстве Азербайджана в Венгрии (2011), в Золотом зале Академии наук Молдовы и на Международной выставке книги в Кишиневе (2012), в историческом зале библиотеки Вильнюсского государственного университета (2013). В сентябре 2012 года монография «Международное право и Нагорно-Карабахский конфликт» (Chişinău: Prut International, 2012. – 132 p.) на румынском языке была удостоена Диплома Министерства культуры Республики Молдова и Национальной комиссии Республики Молдова по делам ЮНЕСКО.

Профессор Н.Г.Алиев является учредителем и членом редколлегии издающегося с 2007 года международного (Азербайджан, Грузия, Молдова) научного журнала «Право и политология» (Тбилиси; Кишинев). Он – редактор «Бюллетеня нормативных актов органов местного самоуправления» (Баку, в 2002-2004), член редколлегий научных журналов «Qanunçuluq» (Баку, в 2001-2003), «Dövlət idarəçiliyi» (Баку, в 2003-2007), «Возрождение-XXI век» (Баку, с 2005), «Диалог - XXI век» (Баку, с 2006), «Qağararaqlar» (Тбилиси, с 2010), «Закон и жизнь» (Кишинэу, с 2011).

Международным признанием научных заслуг профессора Намика Алиева является избрание его **действительным членом (академиком)** Международной Академии экологии и природопользования им. Ак. Алтунина (Москва, Россия, с 2003), Международной Академии наук Международного Совета по научному развитию (Инсбрук, Австрия, с 2004), Национальной Академии Грузии (Тбилиси, Грузия, с июля 2006), Международной Академии социально-экономических наук (Тбилиси, Грузия, с октября 2006), Академии политических наук Грузии

Ион ГУЧАК

(Тбилиси, Грузия, с декабря 2006), Нью-Йоркской Академии наук (Нью-Йорк, США, с 2008), **почетным членом (академиком)** Гелатской Академии наук Патриархата Грузии (Гелати, Грузия, с апреля 2010), а также **почетным доктором (Honoris causa)** Университета бизнеса и права (Тбилиси, Грузия, с 2010) и Сухумского (в изгнании) государственного университета (Тбилиси, Грузия, с мая 2011).

В списке его почетных званий также значатся: Почетный гражданин штата Небраска (США, 1999), Почетный гражданин города Линкольн (США, 1999), Почетный охотник Азербайджана (Баку, 1996). Он также – президент Союза филателистов Азербайджана (с 1998).

Несмотря на бурную государственную, дипломатическую и научную деятельность Намик Алиев находит время и для близких и дорогих ему людей. Те, кто знакомы с ним, признают в нем прекрасного семьянина и заботливого главу семейства. Супруга Натаван Макили-Алиева, проработав 23 года врачом, пожертвовала любимой работой и последовала за мужем в Грузию, а затем в Молдову. Будучи женой дипломата, Натаван Макили-Алиева играет важную роль в распространении культурных ценностей азербайджанского народа. Ярким тому примером является кулинарная книга «В гостях у настоящей бакинки. Азербайджанское гостеприимство в кули-

нарных рецептах», изданная в Кишинэу в 2015 г. и ставшая настоящим бестселлером.

У Намика Алиева двое детей и пока что три внука. Старший сын Камал – известный молодой ученый, защитил две научных диссертации и является доктором юридических наук. Его заслуги признаны и за пределами Азербайджана. Младший сын Гасан, а также обе невестки Ирина и Ляман также юристы – магистры права. Гасан пошел по стопам отца и старшего брата и поступил в докторантуру, исследуя очень интересную диссертационную тему. Что касается внуков, они, как и все дети в этом возрасте, шалят и скучают по дедушке и бабушке, находящимся далеко от них, в Молдове.

Редколлегия и редакционный совет, а также постоянные авторы международного научного журнала «Право и политология» от всего сердца поздравляют юбиляра и желают ему долгих лет здравствования и новых творческих успехов.

Ион ГУЧАК,

вице-президент Академии наук Молдовы,
член-корреспондент Академии наук Молдовы,
доктор юридических наук, профессор,
сопредседатель редколлегии журнала
«Право и политология»

Рза АЛИЕВ,
Академия государственного управления
при Президенте Азербайджанской Республики

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО АКТИВАМ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ

Обеспечение устойчивого развития той или иной экономической структуры зависит от уровня экономических показателей её деятельности, уровень же этих показателей выступает как результат управления. Каждый из основных экономических показателей экономической структуры связан с происхождением его поля. Основные экономические показатели каждой экономической структуры связаны со сферой ее принадлежности.

Как известно, банки являются экономическими структурами со специфическими характеристиками экономики. Банк — юридическое лицо, которое осуществляет привлечение депозитов физических и юридических лиц или других возвратных средств, выдачу кредитов от своего имени и за счет своих средств, а также выполняет по поручению клиентов в совокупности переводные и расчетно-кассовые операции. Несколько структур, отличающихся друг от друга своими фундаментальными, организационными и управленческими признаками, объединившись, образуют единую систему. Блоки и элементы образуют единство, отражая специфику целого и выступая носителями его свойств [2].

Под банковской системой обычно понимают совокупность ее элементов. В роли элементов выступают кредитные организации. Одним из важнейших элементов финансовой системы Азербайджана является Международный Банк Азербайджана, относительно деятельности которого и предпринято данное исследование.

Прежде чем перейти к анализу показателей деятельности Международного Банка Азербайджана, следовало бы подчеркнуть, что банковская система обладает рядом признаков: имеет специфические свойства; действует как единое целое; является динамичной; выступает как система закрытого типа; обладает характером саморегулирующейся системы; является управляемой системой. Рациональная деятельность банка в целом и в контексте отдельных филиалов возможна при условии правильно организованного и осуществляемого управления. Следует подчеркнуть, что банковское управление, реализуе-

мое посредством операций по активам, на первый взгляд понимается как деятельность, осуществляемая при помощи административных методов. При анализе банковской деятельности явствует, что банковское управление представляет собой механизм реализации комплексных мер, отражающих и административные, и рыночные методы, охватывающие все элементы деятельности банковской системы. С помощью данного механизма выполняются важнейшие макро- и микрообязательства, стоящие перед банком и банковской системой в целом. Иногда государство само непосредственно участвует в банковском управлении, и это происходит в двух случаях. В первом случае государство участвует в банковском управлении с целью решения своих частных проблем. Это осуществляется с целью реализации приоритетных направлений экономической политики государства, осуществляемой в области экономики. Для этого государство пользуется всеми способами и средствами, чтобы посредством банковского управления достичь своих конечных целей [1].

Во втором случае государство участвует в банковской системе по необходимости: в силу катаклизмов, безвыходных ситуаций, при препятствиях экономическому развитию. Это происходит тогда, когда банк или банковская система в целом по тем или иным причинам попадают в такую ситуацию, с которой своими силами или за счет собственных ресурсов им не справиться. В таком случае государство вмешивается в деятельность банковской системы.

Следует отметить, что показатели деятельности Международного Банка Азербайджана за 2009 и 2014 гг. подтверждают высокую рациональность по указанным временным отрезкам.

Структурный анализ общего капитала Международного Банка Азербайджана показывает, что прослеживается следующая динамика этого показателя по указанным годам: от 4037 млн. манатов в 2010 году до 8463 млн. манатов в 2014 году.

Данный рост в суммарном показателе составляет 4426 млн. манатов, в процентном же соотношении — 210%. Увеличение данного показателя больше чем в

Рза АЛИЕВ

два раза всего за 4 года говорит о высококачественно организованном управлении и достижении рациональных результатов. Изменение соотношения привлеченных и собственных средств банка за указанный период доказывает высокую продуктивность банковского управления. Так, в 2010 году собственные средства общего капитала банка составляли 5.9%, а привлеченные – 94.1%.

Отметим, что в целом деятельность, направленная на обеспечение устойчивого развития в том или ином банке, должна быть тесно связана с его функциями и обязанностями. Важные обязательства банковского управления, осуществляемого посредством реализации операций по активам, состоит из правильного применения общего регулирования, периодического совершенствования финансового и организационного оздоровления банковских структур, правильного

и законного осуществления соответствующих обязательств на валютном рынке, оперативности и точности в области систем оплаты, обеспечения прозрачности на банковском рынке, обеспечения сохранения конкурентоспособности банка на банковском рынке, обеспечения финансовой безопасности и др. Предпринятое исследование показало, что результат всех указанных задач должен измеряться уровнем рациональности [4].

Одним из важных условий финансовой безопасности и осуществления операций по активам является обеспечение конкурентоспособности банка. Обратим внимание на итоги, достигнутые в результате осуществления Международным Банком Азербайджана банковского управления на высоком уровне, по результатам деятельности и места МБА в Банковской Системе Азербайджана (таблица 1).

Таблица 1

Активы и другие финансовые показатели банков Азербайджана, вошедших в ТОП-10-ку
(данные на 1-ое июня 2010 года)

№	Наименование банка	Показатели				
		Активы	Кредитный портфель	Депозитный портфель	Общий капитал	Уставный капитал
1.	МБА	5298,2	4063,8(1)	2816,9(1)	627,7(1)	240,0(1)
2.	Капиталбанк	628,1	404,7(2)	307,4(2)	73,7(6)	30,0(10)
3.	Банк Стандарт	572,0	374,1(4)	234,2(4)	73,6(7)	75,0(3)
4.	Халгбанк	480,0	395,9(3)	284,0(3)	86,2(3)	72,8(4)
5.	Техникабанк	452,8	348,9(5)	187,1(5)	58,0(8)	53,7(5)
6.	Юнибанк	341,9	255,2(7)	95,5(12)	75,2(4)	30,0(9)
7.	Пашабанк	340,7	181,7(10)	166,1(7)	132,2(2)	115,4(2)
8.	Аксесбанк	338,2	273,6(6)	-	75,0(5)	41,8(6)
9.	Банк Республика	305,2	163,3(11)	150,3(8)	50,8(9)	37,5(7)
10.	Демирбанк	295,4	210,0(8)	110,4(11)	48,0(10)	19,0(18)
	Итог	9052,5	6671,2	4351,9	1300,4	715,2

Из показателей видно, что на начало второго полугодия 2010 года Международный Банк Азербайджана и по активам, и по кредитному портфелю, и по депозитному портфелю, и по общему капиталу, и по уровню уставного капитала лидировал среди десятка лучших банков Азербайджана. Так, сумма активов по банкам составила 9025.5 млн. манатов, из них на долю Международного Банка Азербайджана приходилось 5298.5 млн. манатов, или 58.5%. Международный банк по всем указанным показателям лидировал среди девяти банков.

При рассмотрении других показателей наблюдается аналогичное положение, что свидетельствует о том, что Международный Банк Азербайджана и по активам, и по кредитному портфелю, и по депозитному портфелю, и по общему капиталу, и по уровню уставного капитала лидировал среди десятка лучших банков Азербайджана.

Одним из параметров является сравнение показателей банковского сектора Азербайджана и показателей МБА. Рассмотрим следующие показатели (таблица 2).

Таблица 2

Основные финансовые показатели банковского сектора Азербайджанской Республики

Годы \ Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2006-2013 прирост
Кредиты	1268,9	2128,6	4393,9	6816,9	7963,6	8574,3	9118,4	10681,3	8,4 раза
Активы	2252,0	3778,0	6725,7	10273,5	11665,2	13290,8	14205,0	17643,5	7,8 раза
Обязательства	1863,7	3174,7	5627,6	85658,8	9660,2	11121,7	11748,2	15088,2	8,1 раза
Депозиты	1380,2	2233,1	3437,9	4055,1	4293,4	5165,3	6606,1	4410,9	5,6 раза
Капитал	388,3	603,3	1098,1	1704,7	2005,0	2169,1	2456,8	2555,3	6,6 раза

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АКТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ

Из таблицы видно, что по всем основным показателям, характеризующим деятельность банковской системы Азербайджана в 2006 – 2013 гг., наблюдается рост: по кредитам в 8.4 раза, активам в 7.8 раза, обязательствам в 8.1 раза, депозитам в 5.6 раза, капиталу в 6.6 раза.

Стремительное развитие банковской системы Азербайджанской Республики в такой короткий срок явилось возможным именно благодаря интеграции в банковскую систему Европы и Мирового банка.

Согласно полученным цифрам, наблюдается следующее. Из показателей видно, что сумма кредитов в 2010 году по банковскому сектору Азербайджана составила 7963.6 млн. манатов (таблица 2), из них 4063.8 млн. манатов, или 51% приходится на долю Международного Банка Азербайджана (таблица 1). Из анализа явствует, что в указанный период на банковском рынке Азербайджана сумма кредитов 44 банков составила 49%, то есть $7963,6 - 4063,8 = 3899,9$ млн. манатов, а остальная часть приходилась на долю Международного Банка Азербайджана, то есть 51%, или 4063,8 млн. манатов.

Дополнительные ресурсы банковского сектора, как

правило, направляются на кредитование ненефтяного сектора. И это надежный источник развития и разветвления экономики. Посредством данных показателей банки обеспечивают сохранение стабильности на макроэкономическом уровне. Следует отметить, что и в данной области ведущая роль принадлежит именно Международному Банку Азербайджана [3].

Предпринятый анализ и полученные результаты позволяют констатировать, что для качественной и своевременной работы по отмеченным операциям банк должен быть стабильным, и только при таком условии может быть обеспечено постоянное развитие. В перспективе, т.е. для обеспечения стабильного и продолжительного развития, должны быть определены основные, приоритетные направления управления банком. Данных направлений множество и они многоэлементны. Однако по нашему мнению, самые важные из них – это повышение ликвидного уровня банков за счёт проведения эффективных операций по активам, увеличение уровня капитала посредством укрепления базы капитала, повышение стабильности банка, поднятие банком на необходимый уровень реального сектора кредитования и др.

Литература:

1. Багиров, М.М. Банковское дело и банковские операции. – Баку: Нурлан, 2003, с.512.
2. Баширов, Р.А. Банковское дело. Учебное пособие. АГУ. – Баку, 2007, с.152.
3. Ежегодные собрания Центрального Банка Азербайджана и Международного Банка Азербайджана, 2014 г.
4. Керимов, А.Е., Бабаев, А.А. Рынок ценных бумаг. Учебник для вузов. – Баку: Эльм, 2003, с.376.

Iosub BACHIASHVILI,
professor,
National Research Center of State and Law,
Georgia

LAW AND LAND MANAGEMENT IN GEORGIA

The land or the territory is of special concern for any nation or any state because the land is the determiner of the existence of the nation and the state. The nation and the state are interpreted in different ways. However, all the interpretations admit that neither nation nor the state exists without territory. The first thing for the state is to defend the territory from the enemy. The territory is the primary thing that forms the nation as a uniform body, which is the main concern of the state no matter whether its geographical area is small or big, whether the land is fertile or not. Our country - Georgia is no exception. Its history is nothing else but the fight against the invaders to defend its land. If there is anything Georgian nation can be proud of, it is their land they maintained for now.

If the land is of special significance for a nation but not a mere material wealth let us consider how we care about it. Here, it should be noted that, unbelievably, an approved practice of a uniform balances het (land cadastre and control) prepared on the basis of the primary data obtained from the regions and autonomous formations does not exist since 2004. Today, it is difficult to find any other country, where the government is concerned only with the privatized lands registry data rather than the changes in land categories of the country (agricultural lands goes from one category into another, which becomes topical due to different land tax on different category of land), the boundaries of Georgia (out of four adjacent countries the state boundaries are not demarcated with three of them) and its individual parts and regions, the amount of agricultural land spent on urbanization, road construction and other nonagricultural purposes and so on, which is the basis of the land management and its rational use. Further, it is not known what changes has occurred in land tenure, how the land has been used since 2004, how much land is subjected to erosion caused by wind or water and what measures should be taken to increase the land fertility, why and for what reason the government has abolished the institution of land management and the practice of annual land balance sheet. These questions have no answers up to now.

As is known, the common fund of the land is divided into two main parts: agricultural/farm lands and non-

agricultural/ nonfarm lands. Each of them, in its turn, are divided into several parts. The common fund of the land in Georgia is 7628.4 thousand ha as of 2004. Agricultural/farm land is 39.69% or 3025.8 thousand ha, of which the arable land is 26.5 % or 8.02 thousand ha, 4.8 % or 145 thousand ha is grassland, 59.4 % or 1797 thousand ha pastures and 8.7 % or 263 thousand ha are covered with perennials.

UNO expressed a surprise in writing about the fact that the lands are not recorded and the land balance sheet is not made in Georgia. This indicates the fact that there is a complete chaos with respect to the records about the land areas. As it was mentioned above, as of 2004 agricultural/farm land was 3025.8 thousand ha, while as of 2008 of the National Statistics Office of Georgia only 838.0 thousand ha is recorded. It is unclear where the rest 2187.6 thousand ha agricultural land is. It is a shame that the UNO expressed surprise for that and the local government learnt about it just after them.

Recently, there is a great excitement in population about one of the most important problems for any Georgian. This is the problem of selling the lands to the foreigners. The Government reached the pinnacle of its responsibility. The future existence of Georgia depends on the position the Government.

The views about the problem are divided. Major part of society believes that Georgian land must not be sold to the foreigners. The other part considers that it can be sold but some restrictions should be introduced. There is also a great discord about what kind of restrictions should be introduced. Another smaller group basing on our agreements, necessary free trade, the requirements of the European Union, etc state that the land can be sold the same way as any other goods without any restrictions. In order to find a correct position let us first examine the problem of land regulation in other countries.

Austria. In this country the question of land acquisition is regulated by individual land laws. For example, according to one of the „Land Laws (Burgenland) on Acquisition of Real Estate”, foreigners need permission. And the permission can be obtained unless „the state political” interests are infringed and:

LAW AND LAND MANAGEMENT IN GEORGIA

- If it (Burgenland) is in economic, social, cultural or other public interests.

- If the foreigner legally resides on the territory of Austria minimum for 10 years, and with the land acquisition any significant economic, social, cultural or other public interests are not infringed.

If a foreigner (excluding the citizens of the European Union member countries) wants to buy some fertile agricultural land, apart from the above said permission he needs additional permission issued by a special commission.

The other land laws of Austria, for example, Oberösterreich laws regulate the land acquisition nearly the same way. It is specified that acquisition (acquisition, gift or exchange) of any property by a foreigner does not require any permission but acquisition and even leasing of agricultural land (over 1 ha) by a foreigner requires a special permission.

A foreigner can obtain permission for acquisition of real estate:

- If he/she satisfies the same conditions as the citizens of the country

- If the cultural, social, political and public interests or security are not infringed

- If the state political interests are not infringed.

The regulations of land acquisition by foreigners are similar in every federal unit of Austria [1].

Denmark. Despite the formal liberal character of the Denmark legislation, it is very difficult and long process to purchase property there. It is especially difficult for non-residents. They cannot purchase property unless:

- They are the citizens or legal entities of the European Union member countries, who work or have a business in Denmark;

- They are the citizens of any European Union member country registered as residents of Denmark for 5 recent years;

- They have a proper permission from the Ministry of Justice of Denmark.

For example, if a citizen or a legal entity of any other country is residing in Denmark but he/she is not registered as a permanent resident for the recent five years he/she cannot buy land without the permission of the Minister of Justice of Denmark. If the Minister of Justice does not issue such permission, then he/she will never be able to purchase it. Denmark legislation is especially strict about the summer houses, especially on popular and strategically significant seaside, where the acting laws of restriction are known as „Anti-German laws”. It will not be difficult to realize that those laws are introduced in order to prevent Germans from purchasing the seaside lands [2]. *Switzerland.* The foreigners are not allowed to buy lands in Switzerland unless they have permission. The first Article of the Federal Law of Switzerland defines the goal of that law. It is: „Restriction of the purchase of Swiss land by foreigners in order to avoid „alienation” of Swiss land. Under this

law the restrictions mainly concern those who live abroad rather than those who legally reside in Switzerland.

It should be noted that Article 5, point „C” identifies those aliens who are in „especially good conditions” in any country. And Article 6 specifies that what „especially good conditions” imply. It implies the foreigners, who are in financially good condition or the citizens of any other country, who belong to majority in elections or have any other special status. The law allows to issue permission to them, but in the law they are referred to as a special category.

Latvia. According to the Latvian Law of Privatization the citizens or the legal entities other than those of the European Union member countries are not allowed to buy lands or forests.

Turkey. According to the legislation of Turkey land, total amount of land sold to an alien shall not exceed 2.5 ha. (but some exceptions, when it can be maximum 39 ha). There is no restriction on the lands inherited.

Argentina. According to new legislative changes in Argentina, it is defined how much fertile lands can be sold to the foreigners and legal entities, 51% of which are in the hands of foreigners (only 1000 ha). No more than 20% of the total territory of Argentina can be in the hands of foreigners. About the necessary restrictions on the land transfer into ownership to the foreigners the President of Argentina Cristina Fernandez de Kirchner had the following arguments in her bill: „Argentina is not alone to introduce such regulations. Similar regulations are in Brazil, Canada, the USA and France. There are restrictions in other developed countries as well”. The main reason of such a tendency developed in the countries of South America is that the land resource is limited and its transfer into the hands of foreigners will have an influence on economic and political interests of the State.

Germany. According to the legislation of Germany, there are the same restrictions of land acquisition for both foreigners and citizens of Germany. For land acquisition it is necessary to submit an application where a plan of agricultural development will be described and stated. Also, there is precondition that a natural person, who is going to buy the land, should be 18 nevertheless he/she is a foreigner or the citizen of Germany. Germany has a quite careful approach to inappropriate use of agricultural land by any person be its citizen or not. Therefore, it is impossible to obtain the land acquisition permission without consent of a special commission [1].

Rumania. In this country the stateless persons, foreign natural or legal entities can buy land only according to regulations specified by international agreements and on the basis of exchange.

It means that in Rumania the foreigners can buy land as long as Rumania has an appropriate international agreement with the country of the other party, and only in case the other country will give the same permission to the citizens of Rumania.

As of today, the citizens of European Union member

Iosub BACHIASHVILI

countries residing in Rumania, and legal entities registered in Rumania have the same right for agricultural land acquisition as the citizens of Rumania. And the foreigners from European Union member countries not residing in Rumania can buy land there only in case of receiving the permission.

Apart from the European Union member countries regulations have not changed. As before 2007 (until Rumania joined the European Union) they do not have the right of land acquisition in Rumania.

Russia. The total area of agricultural land is 400 million ha in Russia. Of it 129 million ha is private and the rest is in state ownership. Before 2006, there was a restriction against the foreign natural and legal entities in agricultural land acquisition. In 2006 such a restriction against foreigners was abolished as far as there is a great area of unused agricultural land in Russia. Theoretically, the foreigners can buy agricultural land in Russia with the same restrictions as the citizens of the country. It is in the competence of the federation subjects to define how much land a natural or legal entity can buy.

Apparently, according to the Russian legislation there is no restriction for foreigners on agricultural land acquisition in Russia with one exception. It is prohibited to sell agricultural lands in border areas. Such areas were not exactly defined for many years. However, by the President's order of 9 January 2011 the territories prohibited to sell to foreigners were listed. It is a rather long list of 380 regional subdivisions including the border areas of the Far East and Siberia as well as the city of Kaliningrad and adjacent agricultural lands. Also, the foreigners are prohibited to buy the lands adjacent to the city of Belgorod at the border of Ukraine including the areas adjacent to Sochi and the Azov Sea. There are also the areas adjacent to Krasnodar and the whole Caucasus region in the long list of prohibited agricultural lands.

For foreign investors the fertile lands of Ukraine are luring. There is 32 million ha fertile agricultural land in Ukraine. Although a part of the land was radiated the lands of Ukraine are considered to be very fertile. Therefore, the foreigners are interested to buy those lands. So Ukraine introduced the land moratorium, which prohibited selling lands until 2012. In Ukraine it is inadmissible to sell agricultural land to foreign natural entities. However, there are some schemes of land acquisition by means of registration as legal entities. A 50-year leasing contracts is also possible to be concluded. The citizens and legal entities of Ukraine hold land under lease (up to 50 years), so are the foreign companies holding 17 million ha of Ukrainian land under lease.

Moldova. In case of Moldova the nonagricultural land can be bought by any person – a citizen of Moldova, stateless person, natural or legal entity. As for the agricultural land there are some exceptions for stateless persons and legal entities of foreign countries. According to the Moldova legislation they do not have the right to buy agricultural land [3].

Bulgaria. The case of Bulgaria is of interest to us, because it is similar to our country with its nature and infrastructure. There the foreign citizens can buy agricultural land in case they live and work for five years in the country and they will adequately use the land. Similar requirements must satisfy the legal entities as well. Legal entity must be the 5-year resident of Bulgaria working in an adequate profile and the land must be adequately used [4].

Hungary. The Constitutional Court of Hungary took five decisions on the foreigners' land ownership. In one of the decisions it specifies the land functions in order to explain the restrictions concerning the land acquisition.

The Constitutional Court of Hungary considers the land as a special object of ownership requiring special legal attitude. It underlines that there is only a small resource of the agricultural land and no other values can change it. Therefore, the legitimate purpose of the land ownership restriction is in public interests. According to the Constitutional Court, forests and fertile lands were historically collectively used, and they are in public interests even to day. The Constitutional Court of Hungary considers the restrictions against foreigners on land acquisition to be legitimate.

Like Bulgaria and Ukraine the same moratorium is in force in Hungary too.

European Union, USA and others. Land ownership is not an absolute right (right of use or misuse) in any country. It is regulated by normative acts. In some European Union member countries (Ireland, the Czech Republic) it is prohibited or restricted by the government to sell agricultural lands to the citizens of a foreign country or nonresident legal entities [5,6]. Similar is the situation in Turkey, Austria, Japan, Iceland, New Zealand, Mexico, the USA, Canada and Australia. In Poland there is a system of permissions. In Denmark one person is not allowed to own more than 2 plots of land in total area of 24 ha with no more distance from each other than 20 k. The request for more than 24 ha is considered by the government. Nobody can buy any land unless it is proved that they are farmers or have special agrarian education. Besides, a foreigner must have a registration of recent 5-year permanent residence in the country issued by the Ministry of Justice of Denmark. Relatively liberal attitude to land the more problem: small plots must be providing at least 75% of annual working hours to consider the person/owner to be the farmer [7]. In some states of the USA, in some provinces of Canada and in the west part of Australia it is prohibited to the residents of foreign countries to buy land. In some countries it is regulated some indirect mechanisms. For example in European Union the citizens of the member countries are equal in obtaining the land ownership right but the advantages given to them makes it impossible for the residents of the third countries to buy land. New Zealand has a special tribunal for land defense, which considers all the application of those, who want to buy more than 2 ha land [8]. However, positive decision requires number of conditions to be met. It should be noted that even between the European Union member countries can also be such restric-

LAW AND LAND MANAGEMENT IN GEORGIA

tions. For example, according to the Ireland legislation, it is necessary to live 7 years in the country to be allowed to apply to the special commission for land. In France it is prohibited to buy vineyards (the pride of French nation!), especially of a large area. In 1978 the USA adopted a federal act about foreign investments in agriculture. Although it does not allow the citizens of foreign countries to buy agricultural land, the Ministry of Agriculture of the country considers every single case. In the USA the problem of agricultural land acquisition by foreigners is regulated in separate states. Such legislation implies different types of prohibitions, which are already adopted in most of the states. Besides, the more agricultural profile the state has the stricter the prohibitions preventing foreigners from buying agricultural lands. (They should meet some strict requirements. Those requirements include special agricultural education, agricultural work experience, possession of appropriate capital etc). As a result of that the citizens of foreign countries, mainly Europeans and Canadians, own less than 1% of agricultural land in the USA [9-11].

Evidently, in different countries the land ownership problem is regulated in different ways. However, one clear fact is that it is not easy to buy the land in any civilized country.

We discussed the problem with number of experts both

Georgians and foreigners and in our opinion the optimal way out is as follows:

In Georgia the land should be sold but only with account of the following conditions:

a. In case of physical entities the land can be sold to foreigners if they work in Georgia for 7 years having the same years of agricultural work experience, who will use the land according adequately developed plan.

b. In case of legal entities the land can be sold only to residents of Georgia, if 51% of their authorized capital belongs to the resident of Georgia, who works in Georgia for 7 years with the same years of agricultural work experience and have relevant material and financial funds to use it according adequately developed plan.

c. For land acquisition a special conclusion of the Ministry of Internal Affairs is necessary.

d. Permission for land acquisition shall be issued by a special commission of the Prime Minister or a special land management body.

e. For regulation of the land acquisition by the foreigners it is necessary to establish the maximum amount of land that can be sold to foreigners.

f. In case of acquisition by the foreigners the State retains its right to confiscate the land if the foreigner does not meet undertaken obligations.

References:

1. <http://www.cepi-cei.eu/index.php?page=osterreich&hl=en>.
2. Sørensen, S. Agricultural Account Statistics 1999: Representativeness, Methods and Definitions. – Frederiksberg, Denmark, 1999, 130 p.
3. Lerman, Z., Csaki, C., Moroz, V. Land Reform and Farm Restructuring in Moldova. – Kishinev, 1998, 100 p.
4. Kostov, P., Lingard, J. Subsistence Farming in Transitional Economies: Lessons from Bulgaria. – J. of Rural Studies, 3, 2002, p. 83–94.
5. Ciaian, P. The Institutional Economics of Land Market in the Two Former Communist Countries: the Czech Republic and Poland. – Land Reform, Land Settlements and Cooperatives, 2002, p. 75–85.
6. Site Well Information Systems. Project Case study: Site well LPIS 2 system implementation // LPIS Ministry of Agriculture of the Czech Republic. – Prague, 2004, 45 p.
7. European Union Accession and Land Tenure Data in Central and Eastern Europe // FAO of UN. – Rome, 2006, 32 p.
8. Whitehead I., Errington A. Millard. An Economic Evaluation of the Agricultural Tenancies Act 1995 // Research Report Prepared for Defra-Plymouth, UK, 2002, 160 p.
9. Pouliquen, A. Competitiveness and Farm Incomes in the CEEC Agri-food sectors // Commission of the European Communities. – Brussels, 2001, 95 p.
10. Rembold, F. Land Fragmentation and its Impact in Central and Eastern European Countries and the Common wealth of Independent States // Land Reform, Land Settlements and Cooperatives, 2003, p. 83–88.
11. Schmid, C., Hertel, C. Real Property Law and Procedure in the European Union. – Würzburg, 2005, 103 p.

Резюме

Автор критический проанализировал вопросы управления сельским хозяйством и землепользования в Грузии. Основные проблемы, существующие сегодня, рассматриваются на основе данных статистики. В статье критикуется деятельность в области управления сельским хозяйством и землепользования. Ликвидация правительственных органов управления, существовавших до 2004 года, была ошибкой. Вместо реформирования структуры управления сельским хозяйством и землепользования, правительство того времени ликвидировало Департамент по управлению земельными ресурсами. Кроме того, были упразднены местные органы управления земельными ресурсами. Все это привело к анархии в управлении и урегулировании земельных вопросов. По сей день нет официальных данных о количестве и типах земель в стране. Нет точных данных о принадлежности земли определенному владельцу. Даны четкие рекомендации государственно-правового регулирования этих вопросов. В статье автор анализирует вопрос о собственности на землю. На основе данных практики большинства европейских стран, автор формулирует рекомендации для регулирования вопроса о собственности на землю.

Сергей ЗАХАРИЯ,
доктор истории, доцент,
Комратский госуниверситет

Андрей БОРШЕВСКИЙ,
доктор истории, старший научный сотрудник Института
культурного наследия Академии наук Молдовы

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Актуальность темы. Социально-экономические и политические изменения, происходящие в Республике Молдова в течение последних десятилетий, неизбежно влекут за собой необходимость изменения законодательства и судебной власти. Основу государственного строительства в современном обществе составляет принцип разделения властей на *законодательную, исполнительную и судебную* (ст.6 Конституции РМ), который детерминирует проведение различных демократических реформ, в том числе судебной-правовой, в целях преобразования и превращения нашего общества в гражданское, наивысшей ценностью которого является человек, его жизнь, здоровье, другие блага и ценности, для охраны которых создаются социальные и государственные институты, правовые механизмы и в целом политическая власть, осуществляющая различные функции. Если законодательная власть выражает волю суверена – народа, от имени которого создает и принимает законы, а исполнительная обязана претворять их предписания в жизнь, то судебная власть создается для того, чтобы на основании сложившихся между участниками общественных отношений и правовых норм в предусмотренном законодательством порядке разрешать правовые конфликты.

Разрешая такого рода конфликты, судебная власть осуществляет очень важный вид государственной

деятельности – *правосудие*, служа интересам не отдельных индивидов, а всего общества. Однако к такому пониманию судебной власти, ее функции, человечество пришло не сразу, а в результате длительного исторического развития. Именно по этим причинам интерес к процессам трансформации судебной системы в различные исторические эпохи является актуальным и в наши дни. Изучение исторического опыта позволяет не только избежать ошибок в построении более совершенной судебной системы, но и использовать этот опыт в совершенствовании судебной власти и процесса судопроизводства.

Одним из этапов трансформации судебной власти в Бессарабии явилась судебная реформа 1869 года, которая была основана на либеральных и демократических принципах судебной реформы в Российской империи от 1864 г., внесшей понятие равенства граждан перед законом и создавшей независимый от администрации суд. Однако главной заслугой судебной реформы в Российской империи, наряду с созданием суда присяжных, справедливо считают учреждение *мировой юстиции*. Это понимали авторы Судебных уставов 1864 года, отмечая, что кредит судебной реформы более всего зависит от успеха введения в действие института мировых судей.

В апреле 1869 г. Государственный Совет Российской империи принял решение о введении в Бес-

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

сарабии Судебных уставов 1864 г., которые начали действовать с 20 декабря 1869 г. В области вводится новое судебное-процессуальное законодательство, основанное на передовых принципах: гласность, независимость суда, несменяемость судей, отмена теории формальных доказательств, создание нотариата и др. Создаются новые учреждения – суд присяжных и мировой суд [6, с. 30-34]. Однако в южных регионах Бессарабии, находившихся в тот период под властью Молдавского княжества, данные учреждения были введены позднее.

Лишь после русско-турецкой войны, в результате Берлинского трактата 1878 г., когда данная территория снова была включена в состав Бессарабии, новые судебные учреждения вводятся и там.

В 1878 году Указом Правительствующего Сената деятельность мировой юстиции была распространена в «части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата 1878 г.» [3]. Из большей части данной территории был образован Измаильский уезд, в котором был учрежден отдельный судебный мировой округ, состоящий из 7 мировых судей – 2-х для г. Измаила, по одному для городов Рени и Кагула и трех для уездных участков, председателя съезда мировых судей, судебного пристава, одного секретаря и 2-х его помощников [19, с. 162-163]. Мировые судьи Измаильского уезда, в отличие от других уездов Бессарабии, были назначены правительством [10, с. 248].

Остальная часть присоединенной в 1878 г. территории южной Бессарабии была разделена между Кишиневским, Аккерманским и Бендерским уездами [2, с. 170]. В Указе Правительствующего Сената о порядке отправления правосудия в части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата, предусматривалось подчинить эту территорию ведомству смежных мировых судебных установлений впредь до производства в этих уездах дополнительных выборов в мировые судьи или до передела мировых участков по усмотрению местных уездных земств [19, с. 162-163].

Мировые суды рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела и были представлены в уездах и городах. Уезд с находившимися в нем городами составлял мировой округ, подразделявшийся на мировые участки. Каждый мировой участок был представлен участковым мировым судьей. Участковые мировые судьи за исполнение должности судьи другого участка получали дополнительное жалованье, так как при выполнении данной работы они «несли издержки» [14, с. 89].

Участковый мировой судья избирал, с согласия съезда мировых судей, постоянное место пребывания в своем участке для разбирательства подсудных ему дел [17, с. 350], однако прошения жителей он должен был принимать везде и в любое время, а в не-

обходимых случаях – и разбирать дела на местах, где они возникали [16, с. 1]. Правительствующий Сенат отмечал, что мировой съезд имеет право указывать мировому судье на необходимость выезда для разбирательства дел в отдаленные от места его пребывания пределы [12, с. 20].

В мировом округе помимо участковых состояли также почетные мировые судьи. Отличались почетные мировые судьи от участковых тем, что никаких сумм денег на содержание и расходы по своей должности они не получали. Одновременно они могли занимать должности в государственных и общественных учреждениях (за исключением должностей прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции), не обязывались законом жить в том округе, где были избраны. Сенат отмечал, что почетные мировые судьи не получают жалование даже в случае исполнения ими обязанностей участкового мирового судьи. В то же время Сенат указал, что нельзя на них возлагать обязанности содержания канцелярии мирового судьи, для чего из сумм, причитающихся на долю отсутствующего мирового судьи, часть денег, предназначенных для содержания канцелярии, должна выдаваться исполняющему его обязанности, безразлично, будет ли он из участковых или почетных мировых судей.

Законодательство предусматривало также существование добавочных мировых судей. Основное отличие участковых мировых судей от добавочных заключалось в том, что последние не были прикреплены к постоянному участку, а выполняли лишь отдельные поручения мирового съезда и временно исполняли обязанности отсутствовавших участковых судей. Порядок их назначения к исполнению обязанностей мирового судьи участка определялся решением мирового съезда. Однако в Бессарабии в исследуемый период деятельность их не предусматривалась. Лишь в 1882 году, по Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета, должность добавочного мирового судьи была учреждена в Измаильском уезде [18, с. 316]. На добавочного мирового судью Измаильского уезда по распоряжению председателя мирового съезда возлагалось исполнение обязанностей участковых судей в случае их увольнения, отсутствия, болезни или смерти.

Важнейшей составляющей деятельности мировой юстиции являлся принцип доступа к информации об их деятельности.

Заседания мирового суда обычно были открытыми (публичными). Как отмечалось в прессе Бессарабии того периода, на этих заседаниях в помещении мирового судьи постоянно было много любопытных. Аналогичная ситуация наблюдалась и на мировых съездах, что подтверждает открытость мировой юстиции.

Открытой являлась информация о рассматриваемых

Сергей ЗАХАРИЯ, Андрей БОРШЕВСКИЙ

мых мировыми съездами дел. Список гражданских и уголовных дел, подлежащих рассмотрению на сессиях мирового съезда, предварительно печатался в Бессарабских губернских ведомостях.

Мировые судьи, в продолжение установленного для них выборного срока, не могли быть уволены без прошения о том (кроме случаев, когда судьи не явились на службу в установленные сроки без уважительных причин, в течение года по болезни не являлись на службу; когда судья был удален от должности решением Общего собрания Кассационных департаментов Сената по причине уголовного взыскания, наказания или объявления судьи несостоятельным). Кроме того, их не могли переводить из одной местности в другую без их согласия. Временное отстранение от должности допускалось только в случае предания их суду, а совершенному удалению или отрешению от должности они подвергались не иначе как по приговорам уголовного суда. Независимость суда от администрации, подчинение только закону делали данное учреждение «государством в государстве» [9], вследствие чего «власть монарха лишалась части своих верховных прав» [8].

Собрание как почетных, так и участковых мировых судей каждого округа составляло высшую мировую инстанцию, именуемую съездом мировых судей. Он действовал периодически, выполняя две функции: судебное разбирательство второй степени и судебное управление мировым округом. Состоял мировой съезд из председателя, неперменного члена и мировых судей округа. При съезде учреждались секретарь и канцелярия. В качестве суда второй степени съезд являлся апелляционной [1, р. 63], а по делам меньшей важности – кассационной инстанцией мирового суда. Особенностью в данном случае было то, что в состав суда второй степени входили те же лица, которые отправляли правосудие в суде первой степени, а единоличное разбирательство у участкового судьи в мировом съезде сменялось коллегиальным рассмотрением дела.

Разбирательство дел на съезде производилось тем же порядком, как у мировых судей, в том числе с заслушиванием сторон, свидетелей и сведущих лиц.

Мировые судьи и их съезды на основании Учреждения Судебных установлений и циркулярного предложения Бессарабского губернатора составляли ежегодные отчеты о движении у них дел для представления министру юстиции и статистическому комитету [15, с. 33-34].

Сущность мировой юстиции заключалась в том, что она рассматривала малозначительные дела быстро, без излишних формальностей, в доступной населению судебной инстанции. Мировой суд был призван воплощать в жизнь мечту народа о суде «скором, правом и милостивом»; освобождал вышестоящие инстанции от разрешения мелких дел; решал отчасти

проблему юридических кадров, так как рассмотрение такого рода дел вполне можно быловерить непрофессионалам, если они отвечали определенному уровню требований, были избраны представительным органом, пользовались уважением и доверием среди местного населения [5, с. 65-67].

При постановлении решения мировые судьи Бессарабии руководствовались как общеимперскими, так и местными законами, за исключением Аккерманского и Измаильского уездов, на которые действие местного права не распространялось [11, с. 40].

Правительствующий Сенат отмечал, что общие законы империи принимаются за основание лишь в тех случаях, когда местные законы окажутся недостаточными [13, с. 13], то есть при полном отсутствии норм местного права при разрешении спорных правоотношений, вытекающих из не известного местному праву института, применению подлежали общие законы империи. В случае неясности, противоречий, недостатка и неполноты местных законов, суды, после введения в Бессарабской губернии Судебных уставов..., должны были поступать, согласно 9 ст. Устава гражданского судопроизводства, то есть основывать решения на общем смысле местных законов, действовавших в этой губернии, – Арменопула, Донича и Соборной Грамоты Маврокордато 1785 года [7, с. III].

При постановлении решения мировой судья мог, по ссылке одной или обеих сторон, руководствоваться общеизвестными местными обычаями, но лишь в том случае, когда применение местных обычаев дозволялось законом или в случаях, не предусмотренных местными законами. Данное положение основывалось на том, что значение и сила обычая в жизни общества требовали, чтобы им следовали при разбирательстве дела у мирового судьи, так как в противном случае стеснялась бы, без всякой надобности, сама жизнь, и решение судьи было бы явно несправедливым. Под обычаем подразумевалось постоянное, в течение более или менее продолжительного времени однообразное соблюдение... какого-либо правила, выработанного и усвоенного народом.

Отметим, что статья 130 Устава гражданского судопроизводства, как указывал Сенат, предоставляла право, но не обязывала мирового судью руководствоваться общеизвестными местными обычаями, да и то лишь в определенных законом случаях – по ссылке одной или обеих сторон, и когда применение местных обычаев дозволялось законом или в случаях, не предусмотренных законами, а также если местный обычай являлся общеизвестным.

Особое внимание законодательство уделяло вопросу о применении норм права мировыми судами в «части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата», в отношении гражданских дел, возникших при румынском прави-

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

тельстве [4, с. 328-331]. Законодательство предусматривало, что аналогичные гражданские дела по договорам, обязательствам и другим имущественным отношениям подлежат разрешению на основании законов, при соблюдении которых они возникли. При ссылке на статьи румынских законов, тяжущиеся обязывались предоставить их перевод на русский язык [4, с. 330]. Таким образом, на данной территории румынские гражданские законы оставались в силе [13, с. 31].

Новый суд, помимо интереса новизны, за короткий срок сделался популярным своей доступностью, быстротой и несложностью формальностей сравнительно с прежним судом. Назначением мирового института было внесение в сферу повседневных гражданских отношений первых элементов благоустроенного общежития – осознания гражданами своих прав и обязанностей. Если новый гласный суд называют – и справедливо называют – школой гражданского воспитания, то мировые учреждения с тысячами помещений, разбросанных по самым отдаленным закоулкам империи, являлись первой и самой важной ступенью этой школы.

Ввиду анализа историографии и источников, нами установлено, что институт мировых судей, внедренный в Бессарабии в результате судебной реформы 1869 года на основе Судебных уставов 1864 года, представлял собой довольно демократический, скорый, справедливый и гласный суд. В его основе лежали самые современные либеральные принципы и достижения западноевропейской правовой науки того периода.

24 апреля 1869 г. Правительствующий Сенат, на основании высочайше утвержденного 8 апреля мнения Государственного Совета, принимает решение о проведении в Бессарабии судебной реформы, в рамках которой впервые в крае был создан институт мировой юстиции. 3 ноября 1869 года, по докладу министра юстиции Российской империи, император Александр II подписал именной Указ об открытии в декабре 1869 г. новых судебных мест в Бессарабской области. В 1878 году Указом Правительствующего

Сената деятельность мировой юстиции была распространена в части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата 1878 г.

Существовали две основные причины, достаточно тесно связанные между собой, которые содействовали созданию мировой юстиции.

Во-первых, с отменой крепостного права возникла необходимость отделить судебную власть от административной и изъять из ведомства полиции рассмотрение всех судебных дел.

Во-вторых, необходимо было сделать обращение в суд более простым и доступным для населения и значительно сократить сроки разрешения дел в суде.

Сущность мировой юстиции заключалась в том, что ею быстро, без излишних формальностей и в доступной населению судебной инстанции рассматривались малозначительные дела.

Деятельность мировых судов Бессарабии основывалась на российском законодательстве, однако в ходе научного исследования было выявлено, что в Бессарабии мировые суды (в отличие от мировых судов России) при рассмотрении гражданских дел применяли не только российское законодательство, но и местные законы (за исключением Аккерманского и Измаильского уездов), причем последние обладали приоритетом перед имперским законодательством, а в южной Бессарабии мировые суды в гражданском процессе с 1879 года применяли и румынские законы. Иная ситуация наблюдалась в уголовном процессе, где применению подлежало только российское законодательство.

Таким образом, внедрение мирового суда, основанного на передовом процессуальном законодательстве, являлось положительным моментом, однако уже с конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в. в рамках судебной контрреформы начинается ограничение деятельности и этого института, завершившееся к 1889 году упразднением его на большей части Бессарабии. Лишь в нескольких крупных городах империи (Кишинев, Санкт-Петербург, Москва, Казань, Нижний Новгород, Одесса, Харьков) выборный мировой суд был сохранен.

Литература:

1. Lupașcu, Z. Instituțiile politice și cele juridice din Basarabia (1812-1917). – Chișinău, 2004.
2. Батюшков, П.Н. Бессарабия. Историческое описание. – СПб., 1892.
3. Бессарабские губернские ведомости, 1878, 18 октября.
4. Высочайше утвержденные 24 января 1879 года правила, подлежащие соблюдению при рассмотрении уголовных и гражданских дел, возникших при румынском правительстве в присоединенной к России части Бессарабии на основании Берлинского трактата// Уза-

конения, изданные в пояснение и дополнение к Судебным Уставам Александра II. – СПб., 1884.

5. Ефремова, Н., Немытина, М. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 - 1917 гг.). – Муниципальное право, 2001, № 2, с. 65-67.

6. Захария, С.К. Реформы 60-70-х гг. XIX в. в России и их особенности в Бессарабии. – Закон и жизнь, 2003, № 1, с. 30-34.

7. Местные законы Бессарабии. Полный систематический сборник местных Бессарабских законов Арменопула, Донича, Соборной Грамоты Маврокордато и

Сергей ЗАХАРИЯ, Андрей БОРШЕВСКИЙ

ручной книги о браках. / Сост. С.М. Гроссман. – СПб, 1904.

8. Московские ведомости, 1884, 23 января.

9. Московские ведомости, 1885, 4 сентября.

10. Новаков, С.З. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел южной Бессарабии (1857-1918). – Кишинев, 2004.

11. Пергамент, О.Я. О применении местных законов Арменопула и Донича. – СПб, 1905.

12. Решения Общего собрания Первого и Кассационных департаментов Правительствующего Сената: 1877, 1878, 1879 гг. – СПб., 1881.

13. Савенко, М.Г. Практика Правительствующего Сената по Бессарабскому праву. – Кишинев, 1914.

14. Сборник Бессарабского земства. 1871. Год первый. № 2. Кишинев, 1871.

15. Сборник Бессарабского земства. 1878. Год восьмой. № 4. Кишинев, 1878.

16. Сборник решений Правительствующего Сената по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц судебного ведомства за неправильное действие по службе. / Сост. Н. Рычков. – СПб., 1879.

17. Скрементова, О.С. Институт мировых судей по Учреждению судебных установлений 1864 года. // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В трех томах. Том 3. – Москва, 2004, с. 350.

18. Узаконения, изданные в пояснение и дополнения к Судебным уставам императора Александра II. – СПб., 1884.

19. Указ Правительствующего сената от 21 сентября 1878 года о порядке отправления правосудия в части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата// ПСЗ. Собрание второе. Том XLIII, отделение второе. 1878. – СПб., 1880, с. 162-163.

Summary

This article is devoted to a general characteristic of legal proceedings of the peace justice in the south of Bessarabia (70-th of XIX century). The authors has specified that only after Russian-turkish war, as a result of Berlin Treaty of 1878, when the south of Bessarabia was included in the component of Bessarabia, new judicial institutions have appeared here too. The given theme was researched on the basis of different sources. As well, is specified the important role of peace justice in the south of Bessarabia.

Keywords: Peace Justice, Court Regulations, Peace Court, Peace Congress, Local Peace Judge, Honored Peace Judge, the Government Senate, a Zemsk Assembly, the civil judicial proceeding, the criminal judicial proceeding.

Фарид АСГЕРОВ,

докторант кафедры политологии и политического управления Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ
БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ**

Проблема коррупции как источника неэффективности государственного управления является одной из наиболее обсуждаемых в научных и политических кругах на протяжении последних десятилетий. Явление коррупции характерно практически для всех стран мира. В то время как «передовые» государства уже добились значительных успехов в антикоррупционной политике, в частности, за счет внедрения электронного правительства, другим – только предстоит пройти этот путь [8, с. 123].

Нельзя забывать, что коррупция – это, прежде всего, управленческая проблема, проявляющаяся в неспособности управлять обществом посредством экономических, социальных и политических инструментов. Программа развития ООН определяет коррупцию как nepotism, получение взятки, неэффективное использование ресурсов, злоупотребление властными полномочиями и т.д. [2]. ООН определяет также стратегию по борьбе с коррупцией:

- реформы с административными процедурами;
- внедрение-формирование эффективной системы контроля;
- расширение возможностей получения информации. Обеспечение публичного контроля (с помощью СМИ);
- создание потенциала – усиление системы управления, организация тренингов по борьбе с коррупцией [2].

Электронное правительство, создание которого предполагает борьбу с коррупцией, преследует определенные иерархические цели: упрощение процесса получения информации; расширение подотчетности посредством обеспечения контроля за решениями официальных лиц правительства; обеспечение прозрачности именно той информации, которая используется в процессе принятия решений.

С точки зрения американского экономиста Ро-

берта Клитгаарда, для выявления первопричин коррупции можно использовать некую формулу, согласно которой C (corruption) = M (Monopoly) + D (Discretion) – A (Accountability). Коррупция = монополия + сила полномочий – подотчетность [4].

UNDP определяет эту формулу так: $Corruption = (Monopoly + Discretion) - (Accountability + Integrity + Transparency)$. Коррупция = (Монополия + Сила полномочий) – (Подотчетность + Честность + Прозрачность). Таким образом, еще раз доказывается, что электронное правительство обеспечивает прозрачность и подотчетность, способствуя сокращению границ коррупции.

Роль электронного правительства в борьбе с коррупцией можно определить таким образом:

- 1 – усиливает прозрачность;
- 2 – ускоряет официальные процедуры;
- 3 – обеспечивает законность официальных процедур;
- 4 – обеспечивает оперативный контроль;
- 5 – обеспечивает анонимность;
- 6 – ограничивает физический контакт между чиновниками и гражданами;
- 7 – сокращает полномочия чиновников, повышает подотчетность [3].

Для эффективной борьбы с коррупцией электронное правительство нуждается в обеспечении некоторых очень важных условий.

• Политическая поддержка электронного правительства – очень важный момент, от которого зависит антикоррупционная программа, реализуемая электронным правительством. Поддержка такой программы политической властью существенно ограничивает традиционное противостояние внедрению ИКТ в систему государственного управления.

• Юридическая поддержка – законность процедуры получения информации – существенно повышает

Фарид АСГЕРОВ

прозрачность управленческой деятельности. Несмотря на то, что практически во всех развитых странах законы о конфиденциальности информации давно отменены, однако почти во всех развивающихся странах такие законы все еще актуальны.

- Выбор и внедрение соответствующих технологий – внедрение ИКТ в систему государственного управления требует огромных денежных затрат. Ввиду того, что новые технологии развиваются с огромной скоростью, обновление программных и физических средств тоже является определенной проблемой. Для того чтобы скоординировать ИКТ с другими реформами, обязательно следует наладить совместную работу чиновников и специалистов в ИТ области.

- Гарантия возможности межведомственного взаимодействия – при разработке национальной системы е-правительства именно такая возможность может быть использована в качестве отправной точки для разрушения межведомственных барьеров, создания соответствующей системы межведомственного электронного документооборота и взаимодействия ведомств при предоставлении услуг гражданам в режиме одного окна.

- Популяризация доступа и использования государственной информации – это ключевые задачи любого приложения е-правительства, обеспечивающего универсальность доступа к информации, повышение компьютерной грамотности населения, мотивацию участия в решении государственных вопросов.

- Проведение общественных проверок на предмет выявления коррупции госслужащих и применения к ним соответствующих санкций. Парламентские проверки часто бывают поверхностными или не проводятся вовсе. Лица, ответственные за нецелевое использование или растрату средств, редко несут наказание, за исключением мер, принимаемых по политическим причинам.

- Мониторинг результативности е-правительства в борьбе с коррупцией – предполагает систематические опросы граждан и других участников процесса, что позволит более четко установить влияние е-правительства на коррупцию, а также обеспечит столь ценную обратную связь, необходимую для выявления составляющих системы, требующих доработки.

Считается, что система мониторинга и оценки очень важна для изучения мировой практики создания электронного правительства вообще и борьбы с коррупцией. Рассмотрим в этом плане ряд стран.

Корейская Республика. В 1998 году мэр Сеула начал претворять в жизнь антикоррупционную программу «Расширение возможностей обращения граждан к онлайн-процедурам» (Online Procedures Enhancement for civil applications, OPEN), которая сделала регламенты (процедуры) обработки заявлений всех типов открытыми для широкой пуб-

лики. Проект был признан действенным примером политической и управленческой приверженности к повышению прозрачности и усилению борьбы с коррупцией. Команда аналитиков проанализировала все заявления граждан на получение разрешений или одобрений чего-либо и выделила 26 категорий дел по этим заявлениям, при ведении которых чаще всего возникали нарушения и неудобства для граждан. Команда разработчиков определила приоритеты тех аспектов дел, которые должны были стать публичными и быть вынесены на web-портал. По каждой из 26 категорий вебпортал OPEN содержал информацию о регламентах ведения дел, а также контактную информацию сотрудников департаментов, их ведущих. В результате граждане получили возможность следить за ходом обработки их заявлений и сообщать о различных нарушениях, возникающих при этом.

Индия. В рамках проекта Bhoomi (в переводе «Земля») была разработана онлайн-система предоставления информации из поземельных книг фермерам штата Карнатака, Индия. До внедрения системы поземельные книги в Карнатаке велись 9000 бухгалтеров (каждый обслуживал по 3-4 деревни). Записи были закрыты от публики и фермерам необходимо было давать взятку бухгалтерам для получения копии «записи о правах владения и урожая» (Record of Rights, Tenancy and Crops, RTC). Такая копия необходима для выполнения различных задач, например, для подачи заявки на получение кредита в банке. Более того, запрос об изменении записи (например, при продаже или наследовании земельного надела), который по закону должен быть удовлетворен в течение максимум 30 дней, отдавался на усмотрение налогового инспектора, который должен был проверить правомерность запроса, и весь процесс мог занять от одного года до двух лет. [7, с.76].

Новая Зеландия. По индексу развития электронного правительства занимает 9-ое [5], а по показателю борьбы с коррупцией – второе место в мире [1]. Все электронные услуги в этой стране сконцентрированы в портале, где есть функция э-участия, с помощью которого каждый гражданин страны может отправлять запросы, выдвигать разные предложения по поводу законопроектов, запрашивать отчет о работе разных учреждений и т.д. Электронное правительство Новой Зеландии построено на основе Британской модели и главным образом сконцентрировано на обеспечении прозрачности деятельности государственных органов.

Электронное правительство уже свыше 20 лет успешно применяется по всему миру в качестве стратегического средства модернизации структур, процессов и общей культуры государственного управления. Множество правительств по всему миру размещают важную информацию в Интернете и взаимодействуют с гражданами по электронным

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

каналам [6, с. 26]. Несмотря на это возможности электронного правительства зачастую не учитываются при разработке многих антикоррупционных программ. Точно так же, антикоррупционные меры не входят во многие программы электронного правительства. И хотя концепция электронного правительства не должна рассматриваться как панацея в

решении комплексных глубоко укоренившихся проблем коррупции, электронное правительство – это одно из средств, возможности которого в решении этих проблем должны признаваться теми, от кого зависит принятие решений в области совершенствования государственного управления (административной реформы).

Литература:

1. Corruption Perceptions Index 2014: Results, <http://www.transparency.org>
2. Fighting Corruption with e-Government Applications. APDIP e-Note 8, 2006, <http://www.unpan1.un.org>
3. Judy Payne, E-Government: A Critical Anti-Corruption Tool, 2006, <http://pdf.usaid.gov>
4. UNDP Practice Note: Anti-Corruption, February 2003, <http://www.pogar.org>
5. United Nations E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want, New York, 2014, <http://www.unpan3.un.org>
6. Дрожжинов, В. Электронный документо-

оборот и управление записями на платформе EMC Documentum как инструмент для борьбы с коррупцией. – Москва, 2008. – 50 с.

7. Нехматова, Б.А. Электронное правительство как составная часть антикоррупционной политики: международный опыт, проблемы и решения. – Проблемы информационного общества, 2015, №1, с. 72-80.

8. Сулакшин, С.С., Максимов, С.В., Ахметзянова, И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография, в 2-х томах. Т. 1. – Москва: Научный эксперт, 2008. – 464 с.

Summary

The problem of fight against corruption in government organizations are presented by means of the it is information communication technologies (ИИСТ). The basic concepts of the relations of the state with society are introduced: transparency, accountability and communication of transparency with the accountability. The role of the electronic government in the prevention and exposure of corruption is described. Article opens the purposes and tasks, a role of the electronic government in fight against corruption. The author tries to answer a question how the electronic government helps to fight against corruption. Some measures for prevention of is disclosed corruption.

Keywords: electronic government, corruption, public administration, index of development of the electronic government.

Насир МАМЕДОВ,

диссертант Института по правам человека
Национальной Академии наук Азербайджана

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ХОДЖАЛИНСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Азербайджанская Республика, как и многие прогрессивные государства, уважающие права человека, предприняла важные законодательные, организационные и другие меры по предупреждению и наказанию преступлений геноцида. Данный нормотворческий процесс в настоящее время последовательно продолжается. После восстановления государственной независимости Азербайджанской Республики приняты законодательные меры по систематизированной имплементации во внутреннее законодательство международно-правовых норм по борьбе с геноцидом.

В период совершения агрессии Армении на территорию Азербайджанской Республики и акта геноцида в Ходжалы (1992) внутреннее законодательство не было готово к борьбе с подобными преступлениями или еще не были сформированы основания для привлечения преступников к ответственности. Азербайджанская Республика присоединилась к Конвенции о геноциде только принятием Закона от 31 мая 1996 года, а в 1999 году в новом УК АР была закреплена норма, устанавливающая ответственность за преступления геноцида. В отличие от Конвенции, законодательство конкретизирует круг лиц, совершающих преступления геноцида.

Статья 103 УК АР, в соответствии со статьей II Конвенции, определяет способы совершения геноцида. Однако в литературе по этому поводу выражено критическое замечание [6, с.95-96], которое мы также разделяем. Одним из способов определено «...причинение тяжкого вреда здоровью или серьезного вреда умственным способностям членам этой группы», что должно отражать сформулированную в статье 126.1 УК АР норму «причинение тяжкого вреда здоровью, ... повлекшего за собой ... психическое расстройство». В этом смысле из статьи 103

УК АР должно быть исключено, в отличие от статьи II Конвенции, положение «причинение ... или серьезного вреда умственным способностям членам этой группы».

Такая унификация важна для правильного толкования нормы в процессе правоприменения. Подобное терминологическое уточнение имеет важное значение и с точки зрения статьи 5.1. УК АР. В указанной статье говорится:

«Преступность деяния (действия или бездействия), а также наказание за это деяние и иные меры уголовно-правового характера определяются только настоящим Кодексом» (статья 5.1). «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния (действия или бездействия), содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного только настоящим Кодексом» (статья 3). Это создает впечатление о том, что национальные суды в процессе правоприменения действуют только в рамках внутреннего законодательства. Хотя при этом правоохранительные органы Азербайджанской Республики не должны забывать ссылку на международные нормы (часть 2 статьи 15 Международного пакта 1966 года «О гражданских и политических правах»), часть II статьи 12 Конституции АР («Права и свободы человека и гражданина, перечисленные в настоящей Конституции, применяются в соответствии с международными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика») и статью 1.2 УК АР («Настоящий Кодекс основывается на Конституции Азербайджанской Республики и общепризнанных принципах и нормах международного права»).

В УК АР геноцид отнесен к категории особо тяжких преступлений. Это означает, что в отношении данного преступления действует универсальная

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ХОДЖАЛИНСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

уголовная юрисдикция. Однако в статье 12.3 УК АР к преступлениям, подпадающим под действие универсальной уголовной юрисдикции, геноцид не был отнесен. Подобная неопределенность в УК АР создает почву для ошибочных выводов о том, что геноцид не относится к сфере действия универсальной уголовной юрисдикции. Это создает юридическое препятствие для признания Ходжалинской трагедии, являющейся печальной страницей истории нашего народа, геноцидом.

Подобная неопределенность присутствует также в статье УК АР 75.5 об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Несмотря на это, удачным шагом, предпринятым в этом направлении, является принятие Конституционного Закона АР об обратном действии норм уголовного права, устанавливающих ответственность за международные преступления. Именно после этого, т.е. в 2007 году, Военной Прокуратурой Азербайджанской Республики по статье 103 УК АР было возбуждено уголовное дело по Ходжалинскому геноциду.

По общему правилу, современное международное уголовное право в порядке исключения допускает обратное применение материальных уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за геноцид, военные преступления и преступления против человечества. В связи с допущением ретроактивного применения закона в отношении преступлений геноцида и в соответствии с Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968), уголовное преследование и наказание лиц, совершивших преступление геноцида, отнесено к международным преступлениям, к которым не применяется срок давности. Лица, совершившие преступление геноцида, для привлечения к уголовной ответственности должны быть выданы запрашивающей стране. В соответствии с универсальной юрисдикцией, эти лица могут быть привлечены к уголовной ответственности в любой стране, уважающей права человека [5]. Азербайджанская Республика, хотя и приняла внутренний законодательный акт в этой области, однако еще не присоединилась к названной Международной конвенции.

Международное право предусматривает расширение сотрудничества в этой области. В соответствии с принятыми резолюцией ГА ООН от 3 декабря 1973 года «Принципами международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества», существует особая необходимость принятия международных мер, направленных на обеспечение судебного преследования и наказания лиц, виновных в соверше-

нии военных преступлений и преступлений против человечества. Военные преступления и преступления против человечества независимо от времени и места совершения должны быть расследованы, а лица, в отношении которых имеются доказательства совершения ими подобных преступлений, подлежат розыску, аресту, привлечению к ответственности и наказанию [1, с.119-120].

Преступления, на которые распространяется универсальная юрисдикция, посягают на международное публичное право. В соответствии с правом международного обычая, согласно универсальной уголовной юрисдикции в отношении геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, правом осуществления уголовного преследования за международные преступления наделено и государство, на территории которого совершено преступление, и уполномоченный международный уголовный суд, и государство, не имеющее прямой особой связи с преступлением. Например, можно отметить решения известных судебных процессов 1997-2000 гг. в Германии и Австрии. Для оценки Ходжалинского геноцида, т.е. для привлечения к уголовной ответственности и наказания лиц, виновных в совершении этого преступления, сформировались достаточные международно-правовые основания, правовые прецеденты и судебная практика. Для включения Ходжалинского геноцида в сферу действия механизма универсальной юрисдикции, требуются политическая воля и представление должных юридических доказательств [4, с.105].

Как было выше отмечено, по Ходжалинскому геноциду в 2007 году Военной Прокуратурой Азербайджанской Республики возбуждено уголовное дело № 64524 по статье 103 УК АР. По известным причинам всестороннее и полное расследование этого преступления национальными судебными органами АР является невозможным. По меньшей мере в настоящее время осуществление подобного расследования национальными судами представляется нереальным. Поэтому посредством международных организаций, особенно Генеральной Ассамблеи ООН, необходимо стремиться к учреждению трибунала ad hoc. Согласно статьям 10 и 11 Устава ООН, Генеральная Ассамблея наделена полномочиями по всем вопросам международных отношений. Одной из основных целей ООН является защита прав человека, поэтому Генеральная Ассамблея в качестве основного органа уполномочена учреждать трибунал ad hoc. Полномочия Генеральной Ассамблеи по созданию судебного органа утверждены консультативным заключением Международного Суда ООН от 13 июня 1954 года. Суд, ссылаясь на статью 22 своего Устава, заявил, что в данном случае ГА ООН

Насир МАМЕДОВ

не выходит за рамки своего мандата. Иными словами, ГА ООН более полномочна на учреждение соответствующего трибунала, нежели СБ ООН.

Следует отметить, что в некоторых случаях Азербайджанской Республике удалось добиться проведения определенных мер по линии ГА ООН. В 2008 году ГА ООН приняла резолюцию, осуждающую факт оккупации территории Азербайджанской Республики со стороны Армении.

Другим вопросом, связанным с усовершенствованием внутреннего законодательства, является незакрепленность в законодательстве АР экоцида и биоцида в качестве близких к геноциду составов преступлений.

Экоцид означает уничтожение окружающей среды, а биоцид означает уничтожение и искоренение живого мира. В последние годы Армения на оккупированных территориях Азербайджана совершила такие факты уничтожения, как поджог флоры и фауны и т.д., что обуславливает необходимость включения во внутреннее законодательство норм, связанных с экоцидом и биоцидом, в качестве самостоятельных составов преступлений. Правда, в статье 116.0.2 УК АР в качестве военного преступления закреплено «умышленное причинение широкомасштабного, продолжительного и серьезного ущерба окружающей среде». Считаем, что экоцид и биоцид должны быть закреплены в главе о преступлениях против человечества, включающей преступление геноцида. Уничтожение окружающей среды, мира растений и всего живого мира, являясь преступлением против человечества, направлено и на уничтожение человечества. Соответственно, экоцид и биоцид должны определяться как деяния, приводящие к массовому, продолжительному уничтожению мира растений или всего живого мира.

Как нами было отмечено, международное право в контексте геноцида не исключает для государств свободу маневрирования с расширительной трактов-

кой. [3, с.52]. Одним из вопросов, не обозначенных в Конвенции 1948 года, но составляющих объект дискуссий, является вопрос культурного геноцида. К сожалению, в Конвенции к объективной стороне преступления геноцида не отнесен культурный геноцид, т.е. любое умышленное деяние, нацеленное на уничтожение языка, религии и культуры той или иной этнической группы, например – разрушение принадлежащих этой группе исторических памятников, школ, музеев, религиозных храмов и других культурных объектов [2, с.39].

А.Трайнен дает расширительное толкование объективной стороны понятия геноцида и выделяет три его формы: физический геноцид – т.е. физическое уничтожение людей; биологический геноцид – т.е. предотвращение деторождения (стерилизация, кастрирование); национально-нравственный геноцид – уничтожение национальной культуры.

Часто употребляемый в литературе культурный геноцид отождествляется с преследованием какой-либо группы или организации по культурным мотивам (ст. 109 УК АР) [6, с.94]. Однако здесь ограничение культуры по этнической, национальной, религиозной принадлежности предусматривается не просто как преследование, а как первичный этап в реализации намерения искоренения указанных групп. Осуществленные в советский период смена алфавита тюрко-мусульманского населения Азербайджана, русификация фамилий, стимулирование имен в противоположном национальным, этническим и религиозным началам направлении, фальсификация исторического и литературного наследия, ассимиляция, интеграция в более крупные группы является не чем иным, как геноцидом против соответствующих групп. В этом смысле в законодательстве АР как народа, наиболее страдавшего от подобной политики, культурный геноцид должен быть закреплен в качестве преступления с самостоятельным составом.

Литература:

1. Алиев, З. Ходжалинский геноцид: международно-правовые аспекты. – Проблемы международного права и интеграции, 2014, №1(37). Специальный выпуск, с.119-120.

2. Гусейнов, Л.Х. Составные элементы преступления геноцида. – Правовое государство и закон, 1999, №8, с.39.

3. Мамедов, Р.К. Международное уголовное право и уголовное законодательство Азербайджана. Монография. – Баку, 2012, с.52.

4. Мамедов, Р.К. О природе армий, защищённых от

преступлений геноцида. – Проблемы международного права и интеграции, 2014, №1(37). Специальный выпуск, с.105.

5. Nikolai, Jorgic. Bundesverfassungsgericht (Federal Constitutional Court), Fourth Chamber, Second Senate, 12 December 2000, 2BvR 1290/99, p.(III)(4)(a)(aa).

6. Самедова, Ш.Т. Дифференциация ответственности международных преступлений и преступлений международного характера в уголовном праве Азербайджанской Республики. Монография. – Баку: Закон, 2013, с.95-96.

**ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ
ХОДЖАЛИНСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Summary

According to the historical facts the movement of a great number of Armenians from Iran and Turkey to the strategically important part of Azerbaijan, mountainous part of the Upper Qarabagh region stated as early as in the 19th century. Nowadays more than 20% territories of Azerbaijan are occupied by the Armenian armed forces.

The Republic of Azerbaijan, as well as many developing states that respect human rights, has taken important legislative, organizational and other measures to prevent and punish Armenian crimes, the process now continues sequentially. After the restoration of state independence of the Republic of Azerbaijan, legislative measures to systematic implementation in domestic law of international law against genocide were adopted.

Лейла ФАРДИЛОН,

докторант

Бакинский государственный университет

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ВОЗДУШНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Евросоюз рассматривает терроризм как угрозу политическим основам Европейского Союза, а также жизни и благосостоянию граждан [5, с. 1]. Как отметил вице-президент Еврокомиссии Франко Фраттини, «ни один из наших сограждан не является неуязвимым от этой угрозы, и терроризм может также угрожать европейским гражданам и нашим интересам за границей. Террористы будут всякий раз, везде и с использованием любых средств совершать свои преступные акты для нанесения наибольшего вреда. Мы не можем быть удовлетворенными, мы должны продолжать поддерживать баланс между тем, чтобы быть подготовленными к угрозе и к нанесению адекватного и пропорционального ответа как на общеевропейском, так и национальном уровне. Нашей целью остается сохранение равновесия между фундаментальным правом на безопасность граждан, правом на жизнь и другими фундаментальными правами людей, включая право на частную жизнь и процессуальные права граждан» [17].

Евросоюз преследует цель предоставить гражданам высокий уровень защиты внутри пространства свободы, безопасности и правосудия посредством выработки совместных действий государств-членов по вопросам сотрудничества полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере и посредством мер, направленных на предупреждение расизма и ксенофобии и на борьбу с этими явлениями (ст. 29 Договора о Европейском Союзе). Данная цель достигается предотвращением организованной и иной преступности и борьбой с этим явлением, особенно с терроризмом (во всех его проявлениях, в том числе и с воздушным терроризмом), с торговлей людьми и преступлениями против детей, с незаконным оборотом наркотических средств, торговлей оружием, с коррупцией и мошенничеством благодаря:

– более тесному сотрудничеству между полицейскими силами, таможенными органами и другими компетентными органами в государствах-членах, осуществляемому как непосредственно, так и через

Европейское полицейское ведомство (Европол), в соответствии со статьями 30 и 32;

– более тесному сотрудничеству между судебными органами и другими компетентными органами государств-членов, в том числе через Европейский отдел по сотрудничеству судебных органов (Евроюст), в соответствии со статьями 31 и 32;

– сближению в случае необходимости норм уголовного права государств-членов, в соответствии с пунктом „е” статьи 31.

Статья 31 Договора о Европейском Союзе устанавливает, что «действия, предпринимаемые сообща в области судебного сотрудничества по уголовным делам, призваны в числе прочего:

а) облегчить и ускорить сотрудничество между компетентными министерствами, судебными или эквивалентными им органами государств-членов по вопросам процедуры и исполнения решений, в том числе, если это окажется необходимым, через Евроюст;

б) облегчить экстрадицию между государствами-членами;

с) гарантировать в той мере, в какой это необходимо для улучшения данного сотрудничества, взаимную совместимость правил, действующих в государствах-членах;

д) предотвращать конфликты юрисдикции между государствами-членами;

е) обеспечивать принятие мер, устанавливающих минимальные правила в отношении составных элементов уголовных правонарушений и санкций, применяемых к сферам организованной преступности, терроризма и незаконного оборота наркотических средств.

Принятая в ходе неформального заседания Совета 14 октября 1995 г. Гомерская декларация осуждает терроризм как угрозу для демократии, свободного осуществления прав человека, экономического и социального развития. Амстердамский договор 1997 г. расширил полномочия Европейского Союза в рамках третьей опоры [15]. Реализуя указанные положения

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ВОЗДУШНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

учредительных документов Европейского Союза, институтами ЕС был принят целый ряд правовых инструментов, характер которых определен спецификой этого интеграционного объединения [1, с. 75-92].

Одной из первых попыток сотрудничества в рамках ЕС в борьбе с терроризмом стало Заключение по итогам саммита Европейского Совета в г. Тампере, проходившего под финским президентством в Совете ЕС в 1999 году [2]. Главные вопросы того времени были о том, как лучше всего гражданам ЕС извлечь пользу от Единого Рынка и Шенгенской зоны. После того как Амстердамский договор в мае 1999 года вступил в силу, Шенгенские соглашения стали частью права ЕС. События 11 сентября 2001 года стали поводом к действию для государств-членов ЕС. Они показали, насколько уязвимы были страны ЕС для воздушного терроризма [14]. На тот момент у Евросоюза не было единого определения понятия «терроризм» и единого подхода к наказаниям за него. Способы совершения террористических актов заставили серьезно задуматься об АЗГА, а также выдвинули на первый план несоответствие уже имеющихся форм сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с этими деяниями. Евросоюз действовал достаточно быстро. 27 декабря 2001 года Совет ЕС принял Общую позицию «О борьбе с терроризмом» [7, с. 90]. Общая позиция была призвана зафиксировать программу действий Европейского Союза в сфере борьбы со всеми видами террористической деятельности и ее субъектами в масштабах всей Европы и на международной арене в целом. Большинство положений этого документа являются задачами, на базе которых Европейским Союзом, Сообществом, государствами-членами должны были быть изданы специальные правовые акты и предприняты конкретные шаги по противодействию террористическим проявлениям.

В соответствии с указанной Общей позицией, были приняты некоторые правовые акты. В их числе: Общая позиция Совета 2001/931/PESC «О введении специальных мер с целью борьбы с терроризмом», от 27 декабря 2001 г. [8], и регламент Совета ЕС № 2580/2001 «Об установлении специальных ограничительных мер в отношении отдельных лиц и образований в рамках борьбы с терроризмом», от 27 декабря 2001 г. [9, с. 70-75]. Речь шла о «законодательстве» Союза, направленном на замораживание активов и применение иных финансовых санкций против субъектов терроризма.

На данном этапе Евросоюз рассматривал терроризм, прежде всего, как преступление. Следующим шагом стало принятие Рамочных решений, которые являлись одними из главных правотворческих актов институтов ЕС в области борьбы с воздушным терроризмом. Рамочные решения принимались Советом ЕС (обычно в формате министров юстиции и внутренних дел). Нужно было добиться того, чтобы во

всех государствах ЕС определение, даваемое террористическим преступлениям, было единообразным. Было необходимо также, чтобы были предусмотрены наказания, соответствующие степени тяжести данных преступлений, по отношению к физическим и юридическим лицам, их совершившим или ответственным за их совершение.

13 июня 2002 года было принято Рамочное решение о борьбе с терроризмом. Проект решения был внесен Комиссией в Совет 19.09.2001 г., т.е. почти сразу после 11 сентября. В отличие от Общей позиции от 27 декабря 2001 г., включающей главным образом программные, организационные и финансовые предписания, Рамочное решение было ориентировано на борьбу с терроризмом посредством норм материального уголовного права.

Преамбула Рамочного решения подчеркивает, что «в качестве основы Европейского Союза выступают универсальные ценности: человеческое достоинство, свобода, равенство и солидарность, уважение прав человека и основных свобод. Союз базируется на принципе демократии и принципе правового государства – на принципах, общих для его государств-членов. Терроризм представляет собой одно из наиболее серьезных нарушений указанных принципов». В соответствии с § 1 ст. 1 Рамочного решения, каждое государство должно принять меры к тому, чтобы предусмотренные пунктами „a” – „i” умышленные деяния были признаны в качестве «террористических». Однако были введены следующие условия: когда эти деяния по своему характеру или в силу обстановки способны нанести серьезный ущерб стране либо международной организации и совершаются с целью:

- серьезно устрасить население, или
 - неправомерным образом заставить публичные власти либо международную организацию совершить какое-нибудь действие или воздержаться от его совершения, или
 - серьезно дестабилизировать или разрушить основополагающие политические, конституционные, экономические или социальные структуры страны либо международной организации:
- a) посягательства на жизнь людей, способные повлечь за собой наступление смерти;
 - b) тяжкие посягательства на здоровье лица;
 - c) похищение человека или захват заложника;
 - d) причинение крупных разрушений правительственному или публичному сооружению, транспортной системе, инфраструктуре, включая информационную систему, стационарной платформе, расположенной на континентальном шельфе, месту общественного пользования или частной собственности, когда эти деяния способны вызвать опасность для жизни людей или нанести значительный экономический ущерб;
 - e) захват воздушных, морских судов либо иных

Лейла ФАРДИЛОН

средств общественного или грузового транспорта;

f) изготовление, владение, приобретение, перевозка, поставка или использование огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, ядерных, биологических или химических боеприпасов, а также (в отношении биологических и химических боеприпасов) проведение мероприятий по их исследованию и разработке;

g) высвобождение в окружающую среду опасных веществ или попытка вызвать пожары, наводнения, взрывы, если в результате этого создается опасность для жизни людей;

h) нарушение или временное прекращение снабжения водой, электроэнергией или любым другим природным ресурсом, имеющим жизненно важное значение, в результате чего создается опасность для жизни людей

i) угроза осуществить одно из деяний, перечисленных в пунктах „a” – „h”.

Статья 5 указывает, что каждое государство должно принять необходимые меры к тому, чтобы предусмотренные в статьях 1 – 4 преступления влекли за собой эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом уголовно-правовые санкции, а также чтобы эти санкции допускали возможность производить выдачу лица другому государству. Каждое государство должно принять меры к тому, чтобы предусмотренные в ст. 1 террористические преступления, а также преступления, предусмотренные статьей 4, в той мере, в какой они имеют отношение к террористическим преступлениям, влекли за собой наказание в виде лишения свободы, более суровое, чем установлено национальным правом за такие же преступления при отсутствии специального намерения, требуемого согласно параграфу 1 статьи 1. Каждое государство ЕС должно принять необходимые меры к тому, чтобы предусмотренные в статье 2 преступления сопровождалась наказанием в виде лишения свободы, верхний предел которого не может быть меньше 15 лет для преступления, предусмотренного пунктом „a” параграфа 2 статьи 2, и 8 лет для преступлений, предусмотренных пунктом „b” параграфа 2 статьи 2. Когда предусмотренное пунктом „a” параграфа 2 статьи 2 преступление относится только к деянию, о котором говорится в пункте „i” параграфа 1 статьи 1, верхний предел наказания не может быть меньше 8 лет.

Статья 9 содержит положения о том, что каждое государство-член должно принять необходимые меры для того, чтобы отнести к своей юрисдикции преступления, предусмотренные статьями 1 – 4, в следующих случаях: преступление полностью или частично совершено на его территории. Каждое государство-член может дополнительно отнести к своей юрисдикции случаи, когда преступление совершено на территории одного из государств-членов; преступление совершено на борту судна, плавающего под его флагом,

или на борту зарегистрированного в нем летательного аппарата; субъектом преступления выступает один из его граждан или постоянных жителей; преступление совершено в пользу юридического лица, учрежденного на его территории; преступление совершено против его институтов или населения, а также против института Евросоюза или органа, созданного в соответствии с Договором об учреждении Европейского Сообщества или Договором о Европейском Союзе, место нахождения которого расположено в заинтересованном государстве-члене.

Когда преступление подпадает под юрисдикцию нескольких государств-членов и любое из них может на законных основаниях возбудить уголовное преследование по одним и тем же фактам, заинтересованные государства-члены должны вступить в сотрудничество друг с другом в целях принятия решения о том, какое из них будет проводить уголовное преследование виновных лиц, с тем чтобы по возможности оно было сконцентрировано в руках одного-единственного государства-члена. В этой связи государства-члены могут воспользоваться помощью со стороны любого органа или механизма, учрежденного в рамках Евросоюза, с целью облегчить сотрудничество между органами юстиции или координацию своих действий. В порядке очередности надлежит учитывать следующие элементы привязки: государством, осуществляющим уголовное преследование, должно выступить то, на территории которого были совершены деяния; государством, осуществляющим уголовное преследование, должно выступить то, гражданином или постоянным жителем которым является субъект преступления; государством, осуществляющим уголовное преследование, должно выступить то, откуда происходят потерпевшие; государством, осуществляющим уголовное преследование, должно выступить то, на территории которого обнаружен субъект преступления.

Каждое государство должно принять необходимые меры, с тем чтобы отнести предусмотренные ст. 1 – 4 преступления к своей юрисдикции также и в случаях, когда оно отказывается передать или выдать другому государству или третьей стране лицо, подозреваемое в совершении или осужденное за совершение такого рода преступлений.

Государства должны обеспечить, чтобы их юрисдикция распространялась на случаи, когда преступление, предусмотренное статьями 2 и 4, было полностью или частично совершено на их территории, независимо от того, в каком месте базируется или осуществляет свою преступную деятельность террористическая группа.

Рамочное решение Совета ЕС от 13 июня 2002 года гармонизировало определения террористических преступлений во всех государствах-членах ЕС. Оно устанавливает, что за совершение таких преступле-

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ВОЗДУШНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

ний физические и юридические лица будут подвержены таким санкциям, которые отражают серьезность таких преступлений. В нём изложены юрисдикционные правила для гарантии того, что террористические преступления могут эффективно преследоваться судом. Рамочное решение закрепляет также специальные меры относительно жертв террористических преступлений.

Впоследствии Еврокомиссией был проведен ряд оценочных мероприятий по имплементации Рамочного решения в государствах-членах ЕС. Первый оценочный доклад был обнародован 8 июня 2004 года. Он включал обзор имплементации Рамочного решения в Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Финляндии, Германии, Ирландии, Италии, Португалии, Испании, Швеции и Великобритании. Оценка имплементационных мер касалась двух аспектов. Во-первых, был проанализирован правовой аспект, иными словами – положения соответствующих внутригосударственных имплементационных нормативных актов. Во-вторых, проверялось требование о том, что Рамочное решение не должно рассматриваться как серия фрагментарных предписаний, а как глобальная система, элементы которой неразрывно связаны между собой. Это обязывает государства ЕС включать понятия «террористических преступлений» в свои правовые системы, как это установлено в статьях 2 («Преступления, связанные с террористической группой») и 3 («Преступления, связанные с террористической деятельностью») Рамочного решения. Второй оценочный доклад включал обзор имплементаций в государствах ЕС, которые уже оценивались в первом докладе, а также государств (Греции, Люксембурга и Нидерландов), не предоставивших информацию для первого доклада, и новых государств-членов ЕС.

Оба доклада указали на то, что имплементация положений Рамочного решения в государствах-членах ЕС в целом является удовлетворительной. Доклады содержат детальный анализ национальных имплементационных мер, а также таблицу, отражающую соответствующие положения. В Рамочное решение 2002 г. о борьбе с терроризмом в 2008 году были внесены дополнения. Рамочное решение Совета о внесении изменений [13, с. 21-23] изложило в новой редакции статьи 3 и 4. Статья 3, в частности, предусматривала: «Для целей настоящего Рамочного решения:

(А) «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» означает распространение или иные формы предоставления обращения к общественности с намерением подстрекать к совершению одного из преступлений, перечисленных в статье 1 (1) пп. a-h, где такое поведение, прямо или косвенно, не выступает террористическим преступлением, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений;

(В) «вербовка террористов» означает вымогатель-

ство от другого лица совершения одного из преступлений, перечисленных в статье 1 (1) пп. a-h, или в статье 2 (2);

(С) «обучение для терроризма» означает предоставление инструктажа для изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или другого оружия, ядовитых или опасных веществ, или других специальных методов с целью совершения одного из преступлений, перечисленных в статье 1 (1) a-h, осознавая при этом, что получаемые навыки предназначены для этой цели.

2. Каждое государство-член должно принять необходимые меры к тому, чтобы в качестве преступлений, связанных с террористической деятельностью, также признавались следующие деяния: (А) публичное подстрекательство к совершению террористического преступления; (В) вербовка террористов; (С) подготовка террористов; (D) при отягчающих обстоятельствах кражи с целью совершения одного из преступлений, перечисленных в статье 1 (1);

(Е) вымогательство с целью совершения одного из преступлений, перечисленных в статье 1 (1);

(F) составление ложных административных документов с целью совершения одного из преступлений, перечисленных в статье 1 (1) пп. a-h и статьи 2 (2) (б)».

Далее, 16 декабря 2002 года Советом и Европарламентом был принят Регламент 2320/02 о воздушной безопасности [10]. Главная цель Регламента состояла в том, чтобы установить и претворить в жизнь необходимые коммунитарные меры для пресечения действий, направленных на незаконное вмешательство в работу гражданской авиации.

Согласно ст. 3 Регламента 2320/02, меры, установленные в Регламенте, должны применяться к любому аэропорту, расположенному на территориях государств-членов, к которым применяется Договор о Евросоюзе.

Общие основные нормы в отношении мер по АЗГА были изложены в Приложении к рассматриваемому Регламенту (ст. 4). Они основаны на рекомендациях Европейской конференции по гражданской авиации (ЕСАС), её Документе № 30.

Регламент (ст. 5) обязывает каждое государство ЕС в течение трех месяцев после его вступления в силу принять национальную программу по безопасности ГА, чтобы гарантировать применение общих стандартов АЗГА.

Для контроля за исполнением Регламента № 2320/02 и имплементацией его положений в государствах-членах ЕС, а также для проведения регулярного мониторинга применяемых мер по АЗГА, в рамках ЕС был создан специальный орган — Комитет для помощи Еврокомиссии. Он состоял из представителей государств-членов и работал под председательством представителя Комиссии.

Лейла ФАРДИЛОН

В статье 12 Регламента закреплено правило о возможности наложения «эффективных, пропорциональных и превентивных» штрафов за его нарушение.

В Приложении к Регламенту 2320/02 содержатся технические требования и нормы, которые должны быть реализованы в государствах-членах ЕС по обеспечению безопасности в сфере воздушного транспорта. Приложение состоит из 14 разделов и касается всех основных аспектов обеспечения безопасности при осуществлении воздушных перевозок, начиная от перевозки почты и заканчивая порядком досмотра и применения технических устройств в аэропортах. Для реализации положений Регламента 2320/02, обеспечения применения общих стандартов безопасности в сфере воздушного транспорта на территории Европейского Союза, 4 апреля 2003 года был принят Регламент Еврокомиссии № 622/03 о применении общих основных стандартов авиационной безопасности [11, с. 9-10]. Как указано в статье 1, Регламент № 622/03 устанавливает меры для выполнения и технической адаптации основных стандартов относительно авиационной безопасности, которые должны быть включены в национальные программы безопасности гражданской авиации. Статья 3 устанавливает, что указанные в статье 1 меры должны быть «секретными и не должны быть опубликованы». Они могут быть доступны только для уполномоченных лиц.

25 марта 2004 года была принята Декларация Европейского Совета о борьбе с терроризмом [16]. Декларация указала семь целей для Плана действий ЕС в борьбе против терроризма: углубить международное сотрудничество и увеличить международные усилия по борьбе с терроризмом; уменьшить доступ террористов к финансовым и другим экономическим ресурсам; максимизировать способность органов ЕС и компетентных органов его государств-членов для обнаружения, расследования преступлений, осуждения виновных и предотвращения террористических нападений; обеспечить безопасность международного транспорта и гарантировать эффективные системы пограничного контроля; увеличить способность государств-членов ЕС устранять последствия террористических атак; разобраться с факторами, которые способствуют поддержке и развитию терроризма; определить действия на международной арене, в особенности с теми странами, где контртеррористические меры или желание бороться с терроризмом недостаточны и должны быть увеличены. 11 июня 2004 года Совет ЕС принял «План действий по борьбе с терроризмом». План действий содержал детальный перечень мер, которые должны быть предприняты в конкретные сроки, а также ответственных за это органов ЕС. Структура Плана действий ЕС была основана на Декларации Европейского Совета от 25 марта 2004 года. План действий направлен на удержание баланса между свободой и безопасностью.

30 ноября 2005 года была принята «Противотеррористическая стратегия Европейского Союза». (Стратегия принималась в рамках Второй опоры; в этих случаях Европейский Совет действовал по предложению Совета ЕС). Одной из основных идей Стратегии была необходимость противодействовать радикализации и вербовке террористов как на национальном, так и на международном уровне. Стратегия предписывает сражаться с терроризмом в глобальном масштабе, уважая права человека, обеспечивая гражданам ЕС возможность жить в области свободы, безопасности и правосудия.

Стратегия от 30 ноября 2005 года определяет четыре основных направления работы: *Предотвращение, Защита, Преследование, Ответ*.

«Предотвращение» состоит в том, чтобы устранить факторы, способствующие распространению терроризма, радикализации и вербовке террористов в Европе и во всём мире. Предотвращение требует эффективной координации усилий на уровне каждого государства-члена, для инициирования проведения регулярных оценочных мероприятий национальных противотеррористических мер. Применяя предписания ЕС, государства Евросоюза усовершенствовали законодательство и свои операционные и аналитические инструменты. Так, в 2006 г. Великобритания приняла «Стратегию по борьбе с международным терроризмом». В ней обозначены основные приоритеты и направления государственной политики в сфере борьбы со всеми формами терроризма, в том числе и с воздушным.

Цель «Защиты» состоит в том, чтобы защитить граждан и инфраструктуру и уменьшить уязвимость к террористическим нападениям, включая меры по улучшению безопасности границ и прежде всего – безопасности воздушного транспорта и прочей инфраструктуры. Отмечается, что наилучших результатов в области защиты своей транспортной инфраструктуры достигли Чехия, Франция и Швеция.

«Преследование» заключается в преследовании террористов как в границах ЕС, так и во всём мире; препятствовании планированию, террористическим связям; разрушении террористических сетей; борьбе с финансированием и доступом к материальным средствам осуществления террористических атак; в привлечении террористов к соответствующим мерам ответственности.

Цель «Ответа» заключается в минимизации последствий террористических нападений. Положения Регламента 2320/2002 были пересмотрены в 2008 году, когда был принят Регламент Европейского парламента и Совета об общих правилах в сфере безопасности гражданской авиации № 300/2008 [21]. Регламент отменил акт 2002 года. Регламент 2008 г. установил общие правила АЗГА. Он также обеспечивает основу для единого толкования Приложения 17 к Чикагской

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ВОЗДУШНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

конвенции 1944 г. Средствами достижения этих целей были объявлены: общие правила и общие стандарты авиационной безопасности, а также механизмы контроля за их соблюдением.

Регламент 300/2008 распространяется на: (а) все аэропорты или части аэропортов, расположенные на территории государств-членов, которые не используются исключительно для военных целей; (б) всех операторов, в том числе авиаперевозчиков, предоставляющих услуги в аэропортах, указанных в пункте (а); (с) все образования, применяющие стандарты авиабезопасности, которые действуют в помещениях, расположенных внутри или вне аэропорта и продающих товары и/или предоставляющих услуги через аэропорты, указанные в пункте (а). В соответствии со статьёй 4 Регламента, общие стандарты АЗГА должны соответствовать требованиям, изложенным в этом акте. Общие стандарты, не предусмотренные в Регламенте, должны быть «добавлены в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 251 Договора о ЕС». Эти общие меры касаются методов досмотра; категорий статей, которые могут быть запрещены; контроля доступа, оснований для предоставления доступа к контролируемой зоне безопасности и запретных зон; методов экспертизы транспортных средств, проверки авиационной безопасности; критериев для признания эквивалентности стандартов безопасности третьих стран; условий, при которых грузы и почта должны пройти контроль или быть подвергнуты другим элементам обеспечения безопасности, процессов утверждения или назначения регуляторов, грузоотправителей и грузополучателей; условий, при которых поставщики авиаперевозчиков и аэропортов должны быть подвергнуты другим элементам обеспечения безопасности, а также процессов утверждения или назначения регуляторов; критериев для определения критической части безопасности зоны ограниченного доступа; критериев для подбора персонала и методов обучения; условий, при которых специальные процедуры безопасности или освобождения от контроля безопасности могут быть применены, и каких-либо общих мер, направленных на изменение несущественных элементов общих базовых стандартов, дополняя их.

Конкретные мероприятия по осуществлению базовых стандартов и общие меры устанавливаются в соответствии с нормативной процедурой, предусмотренной в ст. 19 (2). К ним относятся: требования и процедуры досмотра; список запрещенных предметов; требования и процедуры для контроля доступа; требования и процедуры экспертизы транспортных средств, проверки авиационной безопасности и безопасности авиасудов; решения признать эквивалентность стандартов безопасности, применяемых в третьих странах; в отношении грузов и почты, процедур утверждения или назначения регуляторов; требования

и процедуры для контроля безопасности перевозки почты и материалов; снабжения и поставок в аэропорты, процедуры утверждения или назначения регуляторов, определения критической части безопасности зоны ограниченного доступа; требований подбора и обучения персонала; специальных процедур безопасности или освобождения от контроля безопасности; технических условий и процедур для утверждения и использования оборудования для обеспечения безопасности и требований и процедур, касающихся потенциально опасных пассажиров.

Государства-члены должны обеспечить применение на своей территории общих базовых стандартов. Если государство-член имеет основание полагать, что уровень авиационной безопасности был понижен в связи с брешью в системе безопасности, оно должно обеспечить принятие мер по исправлению этого нарушения и обеспечению безопасности гражданской авиации. Статья 8 устанавливает обязанность сотрудничества с ИКАО. Комиссия может заключить меморандум о взаимопонимании по вопросам аудита с ИКАО, с тем чтобы избежать дублирования контроля за соблюдением государствами-членами Приложения 17 к Чикагской конвенции. Как результат этого, 17 сентября 2008 года в Монреале был подписан Меморандум о сотрудничестве между Европейским Союзом и ИКАО в отношении проведения аудита и проверок в сфере авиационной безопасности [18]. Меморандум позволяет ИКАО осуществлять проверки соблюдения соответствующих стандартов ИКАО совместно с Еврокомиссией и с соответствующими национальными органами государств-членов ЕС. Согласно ст. 10 Меморандума, каждое государство ЕС должно разработать, применять и поддерживать национальную гражданскую программу АБ. Эта программа должна содержать обязанности по реализации общих базовых стандартов, указанных в статье 4, и определять меры, необходимые операторам и юридическим лицам для этой цели. Соответствующий национальный орган должен сделать доступными соответствующие части своей национальной программы гражданской авиационной безопасности для всех организаций, которые могут иметь к этому законный интерес. Статья 11 предусматривает обязанность принятия каждым государством Евросоюза национальной программы контроля качества. Эта программа должна позволить государству проверять качество безопасности гражданской авиации в целях контроля за соблюдением как Регламента № 300/2008, так и Национальной программы безопасности гражданской авиации. Все аэропорты, операторы и лица, ответственные за осуществление авиационных стандартов безопасности, которые находятся на территории государства-члена, должны регулярно подвергаться контролю уполномоченным на то органом. В соответствии со статьёй 12 «Программа безопасности аэропорта», каждый оператор аэропор-

Лейла ФАРДИЛОН

та составляет, применяет и поддерживает программы безопасности аэропортов. Эта программа должна описывать методы и процедуры, которые должны соблюдаться оператором аэропорта в целях соблюдения регламента и национальной программы безопасности гражданской авиации государства-члена, в котором расположен аэропорт. Программа должна включать положения внутреннего контроля качества описания. Программа безопасности аэропорта должны быть представлена соответствующему уполномоченному национальному органу, который, в случае необходимости, может принять дальнейшие меры.

В статье 13 предусмотрено обязательное принятие «Программы безопасности авиаперевозчика». Каждая авиакомпания обязана разработать и применять свою программу безопасности. Она должна описывать методы и процедуры, которые должны сопровождать авиаперевозчиков в целях соблюдения Регламента и национальной программы безопасности гражданской авиации государства-члена, в котором она предоставляет свои услуги. Программа должна включать положения для внутреннего контроля качества, описывающие порядок контроля за соблюдением этих методов и процедуры сотрудников авиаперевозчика. По запросу программа безопасности авиаперевозчика должна быть представлена соответствующему органу, который может принять дальнейшие меры в случае необходимости. Еврокомиссия должна проводить инспекции, в том числе проверки аэропортов, операторов и организаций, применяющих стандарты авиационной безопасности, в целях контроля за применением государствами Регламента и, при необходимости, выработать рекомендации для улучшения авиационной безопасности. Для этого соответствующие национальные органы государства должны информировать Комиссию в письменной форме обо всех аэропортах гражданской авиации на его территории. Процедуры для проведения проверок комиссии должны быть приняты в соответствии с необходимыми нормативными процедурами. Согласно ст. 16, необходимо публиковать ежегодный доклад, который Комиссия представляет в Европарламент, Совет и государствам-членам.

В соответствии со статьёй 17 Регламента, Комиссия должна учредить Консультативную группу по авиационной безопасности, состоящую из представителей европейских организаций, занимающихся вопросами авиационной безопасности. Роль этой группы состоит исключительно в консультировании Комиссии. Согласно ст. 19, Комиссия оказывает также помощь специальный Комитет. Меморандум, таким образом, обеспечивает более эффективное использование ресурсов и помогает избежать дублирования как государствам ЕС, так и аэропортам и авиакомпаниям. Во исполнение Регламента 300/2008 был принят Регламент Комиссии, закрепляющий конкретные меры об имплементации Общих основных стандартов авиа-

ционной безопасности [21]. Кроме того, между ЕС и третьими странами, в соответствии со статьей 300 Договора о ЕС, могут быть заключены соглашения. Так, 18 декабря 2009 между ЕС и Канадой было подписано Соглашение о воздушном транспорте, которое, среди прочего, касается и вопросов сотрудничества в сфере АЗГА [18].

1 декабря 2009 года вступил в силу Лиссабонский договор 2007 года [12]. В сфере противодействия воздушному терроризму Лиссабонский договор вносит следующие изменения. Согласно п. 1 ст. 61 Лиссабонского договора, Союз представляет собой «пространство свободы, безопасности и правосудия, с уважением основных права и различных правовых систем и традиций государств-членов».

В соответствии со статьёй 61Н, когда это необходимо для достижения целей, касающихся борьбы с терроризмом, Европарламент и Совет, действуя в соответствии с обычной законодательной процедурой, должны определить основу для административных мер в отношении движения капитала и платежей (замораживание средств, финансовых активов или экономических выгод, принадлежащих или находящихся в собственности или в распоряжении физических или юридических лиц, групп или негосударственных образований). Совет, по предложению Комиссии, принимает меры по осуществлению мер, упомянутых в этой статье. Акты, указанные в настоящей статье, должны включать необходимые положения о правовых гарантиях.

Согласно п. 1 статьи 69В Лиссабонского договора, Европарламент и Совет посредством директив, принятых в соответствии с обычной законодательной процедурой, устанавливают минимальные нормы, касающиеся определения уголовных правонарушений и санкций в областях особо тяжких преступлений с трансграничным элементом, вытекающих из сути или последствий таких преступлений, или из особой необходимости борьбы с ними на совместной основе. Такими деяниями объявлены, в частности, терроризм и организованная преступность. Совет вправе принять решение, определяющее другие области преступности, которые отвечают критериям, указанным в настоящем пункте. Он должен действовать единогласно после получения согласия Европейского парламента.

Таким образом, Лиссабонский договор заложил основы для дальнейшего развития нормативной основы борьбы со всеми видами террористической угрозы, в том числе и с воздушным терроризмом.

В заключение можно сформулировать следующие выводы.

1. Нормотворческая деятельность Европейского Союза в сфере борьбы с воздушным терроризмом происходит на трёх «уровнях»: *базовом, реализационном и специальном*.

К базовому уровню относятся положения и нормы

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ВОЗДУШНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

учредительных документов Европейского Союза и актов институтов ЕС, закрепляющие основные цели и задачи борьбы с терроризмом в рамках ЕС: Договор о Европейском Союзе, Лиссабонский договор, Заключение по итогам саммита Европейского Совета в г. Тампере 1999 года, Общую позицию «О борьбе с терроризмом» 2001 года, План действий по борьбе с терроризмом 2004 года, Декларацию Европейского Совета от 25 марта 2004 года о борьбе с терроризмом, Противотеррористическую Стратегию Европейского Союза 2005 г.

К *реализационному уровню* необходимо относить акты институтов ЕС, которые стали реализацией положений и предписаний, содержащихся в актах первого уровня. В таких актах содержатся нормы, конкретизирующие положения актов базового уровня, содержатся конкретные меры по борьбе с терроризмом. Они обязательны для государств-членов ЕС. В сфере борьбы с терроризмом в эту группу может быть отнесено Рамочное решение о борьбе с терроризмом от 13 июня 2002 года.

К *специальному уровню* относятся акты институтов ЕС, непосредственно касающиеся вопросов борьбы с воздушным терроризмом. Сюда можно отнести Регламент 2320/02 о воздушной безопасности от 16 декабря 2002 года и Регламент Европейской комиссии № 622/03 о применении общих основных стандартов авиационной безопасности от 4 апреля 2003 года.

2. Нормативная база Европейского Союза по борьбе со всеми формами терроризма, в том числе и с воздушным терроризмом, направлена на поддержание баланса между свободой и безопасностью. Она реализует положения о том, что ЕС стремится сражаться с терроризмом глобально, уважая права человека, для того чтобы Европа была территорией свободы, безопасности и правосудия.

3. Борьба с терроризмом в рамках ЕС, ведущаяся вначале на основе общих норм и правил, в настоящее время привела к созданию большого массива специальных норм в сфере АЗГА.

Литература:

1. Калинина, Т.М. Европейская и российская правовые системы: соотношение и проблемы согласования. / Дисс... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002.
2. Boer, M.D., Monar, J. Keynote Article: 11 September and the Challenge of Global Terrorism to the EU as a Security Actor. – Journal of Common Market Studies, 40, Annual Review, 2002, p. 11-28.
3. Brown, D. The European Union, counter terrorism and police cooperation, 1992-2207: unsteady foundations? – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 204 p.
4. Casale, D. EU Institutional and Legal Counterterrorism Framework. – Defence Against Terrorism Review, 2008, Vol. 1, No. 1, p. 49-78.
5. Keohane, D. The EU and counter-terrorism. – London: CER, 2005.
6. Mackenzie, A. The European Union's Increasing Role in foreign policy counterterrorism. – Journal of Contemporary European Research, 2010, Vol. 6, No 2, p. 148-164.
7. Official Journal of the European Communities. – L 344. – 28.12.2001.
8. Official Journal of the European Communities. – 2001. – L 344/93.
9. Official Journal of the European Communities. – 2001. – L 344.
10. Official Journal of the European Communities. – 2002. – L 355/1.
11. Official Journal. – 05.04.2003. – L 089.
12. Official Journal. 17.12.2007. Vol. 50. – C 306.
13. Official Journal. – 09/12/2008. – L 330.
14. Stevenson, J. How Europe and America Defend Themselves. – Foreign Affairs, 2003, March/April, p. 75-90.
15. The Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, as signed in Amsterdam on 2 October 1997. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997. – 144 p.
16. www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsupload/79635.pdf
17. www.ec.europa.eu/index_en.htm
18. www.ec.europa.eu/transport/air/international_aviation/european_community_icao/cooperation_security_inspections_en.htm
19. www.ec.europa.eu/transport/air/international_aviation/country_index/doc/canada_final_text_agreement.pdf
20. www.europarl.europa.eu/summits/mad2_en.htm#up
21. www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:055:0001:0055:EN:PDF

Summary

The fight against terrorism in the EU, initially conducted on the basis of common rules and regulations, at present led to the creation of an independent institute of antiterrorist security of civil aviation in European law. Lawmaking activity of the European Communities / Union in this area is carried out on three “levels”: basic, realizable and special. Baseline concerns the provisions and norms of European Union’s constitutional acts and EU institutions’ documents, ensuring the main goals and objectives of struggle against terrorism in the EU. Realizable level embraces the acts of EU institutions that are realization means for constitutional acts of EU. These acts contain norms specifying the provisions base level’s acts and envisage specific measures to combat terrorism. Special level embraces the documents of EU institutions directly concerning issues of fighting against aviaterrorism.

Keywords: legal framework, European Union, Treaty on European Union, aviation safety, special procedures on security, civil aviation, international terrorism, aircraft hijacking, recruitment of terrorists.

Sadet HASANOVA,
doctoral student of Baku State University,
Azerbaijan

EXPERIMENTAL-PSYCHOLOGICAL STUDY OF STRESS STABILITY OF POLICE OFFICERS

The study conducted by us shows that we can come to such a conclusion that the impact of individual psychological characteristics of police officers on their professional activity cannot be measured only with the availability of professional qualities. While employing police officers, their individual psychological characteristics should be taken into consideration along with their professional qualities and their stress stability level, aggressive behavior, temperament and professional features should be determined. Not taking into consideration these qualities and police officers not working in the type of activity that their individual psychological characteristics enable subsequently creates favorable conditions for the formation of their professional deformation. The study of police officers' stress stability and elimination of consequences of stress in this activity can contribute to both the improvement of police officers' activity, taking psycho-preventive measures and increasing professional success, and finally, constantly retaining control over mental health [1, p.16].

The analysis of studies shows that the issue of impact of individual psychological characteristics of police officers on their stress stability has been studied in a closed circle and it hasn't been sufficiently investigated for public. Individual psychological characteristics of police officers become a means of regulation for their behaviors in most cases and serious extreme situations.

Not taking into consideration the individual psychological characteristics of police officers at the events of state importance and difficult situations can cause serious complications that in this respect, increasing stress stability of police officers and taking into consideration the implementation of psycho-preventive measures is important.

Such significant and impressive researches have not been dedicated to the study of individual psychological characteristics of police officers' stress stability until recently. One of its main reasons is related to police system being closed and psychological works carried out there not being made public. However, serious stud-

ies were dedicated to the activity of police and its legal aspects.

The various aspects of the research were already analyzed by different scientist, such as, B.H. Aliyev, A.S. Bayramov, A.A. Alizade, S.I. Seyidov, and others conducted different researches and studies that provide information about personality, stress and individual psychological characteristics. B.H. Aliyev notes that there are many factors that affect the effectiveness of legal activity. Here, first of all, „impacts from superiors" form a chain of hierarchy especially in our condition and the requirements of law are seriously violated for someone's favor and benefit. In such condition, the employees of legal activity not only allow the violation of law, but also they lose their dependence. So, the impact of external factors in the increase of the efficiency of legal activity cannot be definitely accepted. Those impacts are distinguished by very serious negative direction along with their positive direction. First of all, it is necessary to seriously comply with the requirements of law, adequately respond to external impacts and influences, protect the honor of profession, objectively assess the fate of people under the law and be honest and principled in one's profession in order to strengthen positive aspects [2, p.635]. Many authors (N.Coupland, R.Green, S.Guney, V.V. Shelyag, Y.V. Podolyak, Y.P. Zuyev, M.P. Korobeynikov, D.A. Volkogonov, I.I. Malopurin, A.F. Shramchenko, A.N. Shakhov and others) bring forward the issues of socio – psychological role in police teams and its management.

N.V. Andreyev (1991) studied the psychological characteristics of special police officers' team and personality and came to such a conclusion that provision of the activity of police officers from psychological point of view and study of stress manifestations prevent professional deformation of police officers and it creates a positive direction in the implementation of their duties [3, p.15].

Among these works, the collection of scientific works of A.V. Julanov (1990) in which psychological

EXPERIMENTAL-PSYCHOLOGICAL STUDY OF STRESS STABILITY OF POLICE OFFICERS

basis of successful professional activity in extreme condition are covered, study by G.S. Dunin (1999) dedicated to the psychological preparation of police officers for the activity in emergency situations and research of O.V. Bolshakova (200) on the optimization of professional psychological selection of for special divisions of internal affairs bodies can be mentioned.

G.B. Suvorov (2006) comprehensively studied the psychological factors that condition successful physical training of police officers and came to such a conclusion that there are various differences for difficulty in the same professional area and it is necessary to take them into consideration.

There are many researches dedicated to the study of several characteristics of personality of police officers and different aspects of their activities in modern psychological literature. It is mentioned in the results of research conducted jointly I.V. Pajiltse and I.A. Andreyevna that the personality of police officers plays an important role in changing the direction of psychotherapeutic correction of negative deviations [6, p.13].

L.O. Yevrayev, G.P. Dominin and A.Ī. Shipin(1990), by investigating and researching the psychophysiological characteristics of the personality of police officers during rapid fire from pistol came to such a conclusion that the degree of success of trainees' learning rapid firing depends on the compliance level their future professional activity. Psychophysiological characteristics of the personality have a certain effect on the ability of learning skills of fast firing, and in this case, difference in efficiency is 25% [3, p.43].

N.I. Myagkikhin, while studying the substantiation of concept, technology and criteria of professional psychological selection opportunities of police officers came to such a conclusion that the main condition for conducting professional psychological selection of police officers is the clarification of the extreme nature of activity. The efficiency of practical model in this field mostly depends on organizational, structural and methodological approaches. Here, the main attention is paid to the assessment of resources related to the adaptation of candidates [4, p.67].

According to V.I. Bankov, personal dominant psychophysiological profile can be used as a basis of determination of police officers for professional eligibility [4, p.78].

T.V. Mikhaylova, researching the assessment and forecast of eligibility of police officers for the activity in emergency and extreme situations, determined that there is interaction between psychological characteristics of the personality of police officers and their service activities. T.V. Mikhaylova attributed service – professional direction (motivation), responsibility, intellect, discipline, emotional, involuntary and psychical -mental stability among these characteristics. She determined that there is positive significance between on the one hand,

complexity of professional tasks, the degree of freedom, expanse of range of acts in the certain condition and on the other hand, mental health, self-confidence, flexibility, intelligence, social skills, internal control and creative approach to work. T.V. Mikhaylova notes one fact that the behavior of a person in a dangerous situation depends on not his/ her objective terms, but the fact that how adequately these terms are reflected in the mind of a person. And the degree of adequacy mostly depends on his / her individual qualities. So that, people with weak nerve system and who often become anxious usually exaggerate the degree of danger. Decreasing the level of danger refers to persons with the desire to achieve goals and „win” [4, p.23]. According to the words of T.V.Mikhaylov, the impact of personal qualities is especially strongly reflected in the provision of such selection in risk condition (extreme situation).

There can be differences in stress stability, frustration and manifestation of aggression of police officers who are newly employed and have certain work experience. As a result of adaptation to professional activity and division staff, there stays only employees with certain personality qualities in police service and they achieve success in their professional activity. In other words, there are personal, behavioral and thinking features that enable to forecast the success of service activity of candidates who wish to serve at special police department.

The following methods are used in research work for the study of professional success, personal and behavioral qualities of police employees in the study.

Comparative analysis of surveys of newly employed police officers and police officers with certain work experience shows that they have inclination or tendency to conflict and they are often in the condition of frustrated unlike the police officers with certain work experience.

According to the fact of the indication of social adaptation level being average level, that's 14%, we can say that they have high tendency often to be in conflict with others and generally, they are persons who adapt to the social environment with difficulty.

Each time they try to solve the issue with conflict, blaming others, avoiding from responsibility and denying their guilt in frustrated condition. In some cases, they require the solution of the problem from others and think that they are obliged to do this. So, self-accusation and feeling oneself guilty is rarely observed. However, it should be also noted that frustration doesn't occur from real or imaginary obstructions or efforts to meet the needs. This is a kind of mechanism for defense. In this case, either they completely deny their guilt or accept them, but again require their solution from others. The conducted surveys showed that they don't like criticism and try to avoid it. In some cases, they tend to solve the issue by undertaking responsibility in frustrated condition.

Sadet HASANOVA

Facts show that high sensitivity shows itself in the observed persons with weak personality type. And this creates condition for them to lose their temper and defend themselves by launching a counteroffensive in frustrated condition. However, in all cases, the direction of aggressive behavior and responses is directed to defending or protecting one's ego. We observe that extra-punitive tendencies in them are high in the analysis of tendencies. We witness high indications of E behavioral type in them in both parts of profile. Under no circumstances, we cannot observe that they have adequate response.

We can suppose from the analysis of results that self-assessment in the members of this group is non-adequate. And this is expressed in them by putting forward a high demand in front of persons around them.

Tendency to be in conflict with others and difficult adaptation to social environment are observed in police officers who comprise 35,7 % of social adaptation indication. In addition, aggressive behavior directed to others prefer in them. Behavior of such persons as in others is extra-punitive in frustrated condition. At that time, only external reasons of frustration are interesting for them, they blame others for the situations, and sometimes, require the solution of conflict from others.

The analysis of tendencies shows that there is extra-punitive behavior in both parts of profile. Generally, according to the results of the study, cases such as aggressiveness, non-adequate assessment of situation, avoiding from responsibility and blaming others are not observed related to such persons. Such a condition shows that professional eligibility of police officers is high and they approach their work in the required level. However, such a condition showed itself only in the police officers with certain work experience. It cannot be said related to the professional qualities and emotional condition of newly employed police officers. Police officers with certain work experience differ from newly employed police officers.

It was observed in the analysis of tendencies that their extra-punitive tendency is high. In no case, we can see their adequate response.

Exact differences between groups were not found

during the analysis of the studied indications. However, some conclusions can be made. Firstly, the application of all 5 behavioral method for officers are characteristic and each of them has the range from 5 to 7 points and according to conflictologists, this is an optimal behavior strategy for conflict. This shows that long-term service of policemen intends flexible responses in conflict situations and it is one of factors that determines the successful adaptation of the officer to collective or group. This shows itself especially in the condition of long-term business trips where the scope of communication is sharply narrowed. Secondly, police officers with certain work experience prefer competition, compromise and cooperation, but newly employed police officers prefer to avoid from conflict and adapt in the division of behavioral methods in relatively equal manner.

According to the results of correlation study, many exact correlation connection was obtained while the probability of error is 5% and 1%. In our opinion, first of all, we have chosen the most important parameters, secondly, the parameters with the strongest correlation connection for the further description. Firstly, correlation connection of professional success was interesting for us. Success of new employed police officers and police officer with certain work experience is closely related to parameters such as a feeling of happiness, socialization, expression groups, physical aggression, demonstrativeness, hypertimicity, and flexibility. It seems that the higher the development level of these qualities, the higher the success of professional activity is, as police are involved to work on the provision of public order in addition to the implementation of professional activity in the conditions of armed conflicts.

Positive correlation of success with demonstrativeness and physical aggression draws attention. May be expressiveness of these parameters gives results in real life dangerous situations related to professional activity. High self-assessment, readiness for using aggressive behavior strategy which is non-constructive for „peaceful life”, tendency to apply physical force enable to operatively solve situations related to the implementation of professional activity in armed conflict situations with offenders.

References:

1. Aliyev, B.H., Jabbarov. The problem of personality in education. – Baku: Tahsil, 2008, p.134.
2. Bayramov, A.S., Aliyev, B.H. Legal psychology. – Baku: 2012, p.765.
3. Encyclopedia of legal psychology M.: UNITY | under the editorship of Psychology | Professor A.M. Stolyarenko, 2003.
4. Luria, V.S. Analysis of the current experience of psychological preparation of police officers of USA. Abs. Diss.... Cand. of Psych. Scien.. M., 1991.

EXPERIMENTAL-PSYCHOLOGICAL STUDY OF STRESS STABILITY OF POLICE OFFICERS

Резюме

Деятельность сотрудников полиции часто сопровождается ситуациями стресса и негативных ожиданий, что проявляется в их эмоциональном состоянии и произвольных качествах, поведении и профессиональной компетентности. Тяжелая нагрузка и отсутствие свободного времени, трудности в выполнении новой работы, высокая ответственность, связанные с принятием решения, тяжёлые обязанности, важность создания компромисса ради карьеры, неудовлетворенные отношения с руководством, нежелательный социально-психологический климат в профессиональной команде и т.д. стрессовые факторы создают серьезные проблемы, связанные с профессиональной деятельностью.

Айдын МИРЗАДАДЕ,
Институт истории Азербайджанской Национальной
Академии наук

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ – ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В начале 2000-х годов экономический подъём в Азербайджанской Республике, успешная реализация азербайджанской экономической модели, расширение международных политических и экономических связей республики и мощная интеграция в мировую экономику создали возможность реализации нового этапа в решении социальных проблем, вызванных конфликтом с Арменией.

Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 4 февраля 2004 года за номером 80 и в соответствии с принятой Государственной программой, за счет средств, выделенных из Государственного нефтяного фонда, заказчиком со стороны Фонда социального развития вынужденных переселенцев было завершено строительство 12-ти посёлков в Агдамском районе, 1-го поселка в Агджабединском районе, осуществлено расселение вынужденных переселенцев в данных поселках и обеспечена ликвидация палаточных лагерей [7, ст.268].

По инициативе Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 1 марта 2006 года был заложен фундамент Олимпийского спортивно-го комплекса в поселке Гузанлы Агдамского района, строительство которого было завершено в 2007 году. Президент принял участие в церемонии открытия, состоявшегося 17 января 2008 года. Наряду с 3860-ю жилыми домами в новых населённых посёлках общей площадью 190.632 кв.м в Агдамском и Агджабединском районах были построены также 15 школ, 5 детских садов, 1 больница, 9 медицинских пунктов, 8 клубов – общинных центров, 7 отделений почты и связи, 11 бань, 10 административных зданий, 1 пожарный пост, было проложено 113,8 км дорог, 139,2 км водопроводных линий, 43,2 км закрытых ирригационных систем, 211,9 км воздушных линий электропередачи, пробурено 124 артезианских колодца.

К строительным работам было привлечено почти 20 тысяч человек из более чем 30 городов и районов республики. Кроме того, в Нахчыванской Автоном-

ной Республике построены и сданы в эксплуатацию жилые дома для 100 семей беженцев и вынужденных переселенцев, было обеспечено переселение вынужденных переселенцев в поселок на 100 семей, построенный в Саатлинском районе за счет средств греческой компании «Contractors International Company» (СЦИС), осуществляющей строительство азербайджанского сектора трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан [7, ст.268].

В 2001-2009 годах за счёт средств в 6436,1 миллиона манатов, выделенных из Государственного нефтяного фонда (612,9 миллиона манатов) и других источников (33,2 миллиона манатов) для переселения беженцев и вынужденных переселенцев (непостоянно обосновавшихся 81,8 тыс. человек, 18.190 семей), были построены 63 поселка и частных домов, 123 школы, 4 музыкальных школы, 37 детских садов, 45 медицинских учреждений, 33 дома связи общей площадью 10.168 кв. м, а также были проложены 542 км дорог, 645 км водопроводных линий, 1007 км воздушных линий электропередачи, 81,5 км газопроводных, 33,1 км канализационных линий, 1,27 км линий теплоснабжения, на 11 тысячах гектарах земли были проведены ирригационные работы, установлены 537 электрических трансформаторов. Для расселения азербайджанцев-беженцев из Армении были построены и сданы в эксплуатацию 1330 домов [7, ст. 269].

В 2009 году по отдельным городам и районам республики на 90-а временно расселенных объектах были установлены 39 силовых трансформаторов различной марки, 66 артезианских и иных водных насосов, в том числе были проложены 2925 метров силовых кабелей различной марки, 67.000 метров электропроводов. В том же году была полностью завершена работа по установке счетчиков электроэнергии со стороны ОАО «Бакинская электрическая сеть» и «Сумгайтская электрическая сеть» в индивидуальных домах и в 570-и местах компактного прожива-

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ – ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ния населения. Со стороны ООО «Регионального энергоснабжения» Акционерного общества «Азер-энерджи» была предусмотрена установка счётчиков в 36.193 индивидуальных домах – в общем 83.730 счётчиков, а из 32.182 квартир – в 23.914 квартирах, являющихся 1180-ю объектами компактного заселения. Акционерным обществом «Азерэнерджи» в целом было установлено 60.107 счётчиков [7, ст.271].

В течение 10 лет (1999 – 2009-й годы) на социальную защиту беженцев и вынужденных переселенцев из государственного бюджета было выделено 969,3 миллиона манатов. В 2001 – 2009 годах средства, выделенные из Государственного нефтяного фонда, на социальную защиту беженцев и вынужденных переселенцев, составили 612,9 миллиона манатов. В 2004 – 2009 годах средства, выделенные на социальную защиту вынужденных переселенцев, распределились следующим образом:

1. Средства на содержание вынужденных переселенцев, выделенные из государственного бюджета, – 729,2 миллиона манатов;
2. Из Государственного нефтяного фонда – 554,4 миллиона манатов;
3. Из других источников – 41,7 миллиона манатов;
4. Из государственной нефтяной компании – 18,8 миллиона манатов;
5. Инвестиционные средства, выделенные из государственного бюджета, – 13,347 миллиона манатов. Всего: 1.357,447 тысяч манатов [7, ст.270].

В результате мер, предпринятых в Азербайджане, в 2003 году было ликвидировано 5 палаточных лагерей из 12 на территории Билясуварского района, в 2006 году – 4 в Бардинском и Агджабединском районах. В 2006 году для 39-и семей переселенцев, временно размещенных в санатории «Геренфил» на территории Сабунчинского района города Баку, были построены и переданы в их распоряжение индивидуальные дома в поселке Мехдибад Абшеронского района. 4 мая 2007 года в церемонии открытия нового поселка, построенного в поселке Рамана Сабунчинского района для 450 семей вынужденных переселенцев, временно расселенных в санатории «Зугульба» на территории Азизбековского района, принимал также участие и Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев [7, ст.270].

В настоящее время 50 тысяч человек из числа вынужденных переселенцев проживают в общежитиях, 25.550 человек – в финских домах, а остальные – в общественных зданиях, в недостроенных зданиях, в санаториях, пансионатах и иных местах с очень низкими коммунальными условиями.

В итоге, для улучшения жилищных условий беженцев и вынужденных переселенцев за 2001- 2010 годы для временного размещения беженцев и вы-

нужденных переселенцев на 20 тысяч семей были построены и сданы в их эксплуатацию 67 новых поселков и индивидуальных домов [7, ст.261].

В последние годы со стороны доноров объем продовольственной и непродовольственной помощи беженцам и вынужденным переселенцам был значительно снижен (в 4 раза). С 1992 – 1993 годов более 230 тысяч вынужденных переселенцев, временно расселенных в Баку, Сумгаите и в Абшеронском районе, не обеспечиваются продовольственной помощью. В целом, в настоящее время лишь 30% из 1 миллиона беженцев и вынужденных переселенцев обеспечены ежемесячной продовольственной помощью. В 2001 году в со стороны международных гуманитарных организаций было прекращено оказание продовольственной помощи 214 тысячам вынужденных переселенцев [7, ст.262].

В этот период из – за ограниченности финансовых возможностей вынужденных переселенцев возникли трудности в обеспечении эффективного использования земельных участков, выделенных им для временного пользования. Возникла большая потребность в создании новых мелких производственных участков, развитии малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства, осуществления микрофинансовых и прочих кругов. Ощущалась серьезная необходимость улучшения состояния инфраструктуры, электрических линий, питьевых водопроводов, внутренних дорог, кровельных покрытий, образовательных, здравоохранительных объектов, ферм, общежитий, недостроенных зданий, оздоровительных лагерей для детей и в других местах – в местах компактного проживания вынужденных переселенцев.

В результате взаимодействия Министерства труда и социальной защиты населения с его структурными подразделениями, по пунктам 2.12 и 2.20 Государственной программы были проведены определенные мероприятия по усилению занятости беженцев и вынужденных переселенцев, обеспечению их работой, привлечению к сфере оплачиваемых общественных работ временного характера, обучению на подготовительных курсах по современным специальностям. Итак, с октября 2003 года по декабрь 2008 года 8125 беженцев и вынужденных переселенцев были обеспечены соответствующей работой, 2467 человек получили статус безработного и им было назначено пособие по безработице, 1116 беженцев и вынужденных переселенцев были привлечены к профессиональным курсам на основании современных требований рынка труда, а 1012 человек – к оплачиваемым общественным работам.

В целом за 2001 – 2008 годы 277174 человека из числа беженцев и вынужденных переселенцев были обеспечены работой, 2467 человек получили статус безработного с выплатой пособия, 932 человека были

Айдын МИРЗАДАЕ

привлечены к оплачиваемым общественным работам, 1116 человек были направлены на профессионально-подготовительные курсы, 5099 семьям была оказана адресная социальная помощь [7, ст.262].

В 2009 году, в результате взаимодействия Государственного Комитета Азербайджанской Республики по делам беженцев и вынужденных переселенцев, Министерства труда и социальной защиты населения и его структурных подразделений, 1747 человек были обеспечены работой. Кроме того, 563-м предоставлен статус безработного, а 680-и назначено пособие по безработице. 467 беженцев и вынужденных переселенцев были привлечены на курсы профессиональной подготовки на основе современных требований рынка труда, а 253 человека – к оплачиваемым общественным работам. Ранее работавшим в учреждениях, финансируемых из бюджета, и более 14 тысячам вынужденных переселенцев, не обеспеченных работой, продолжается выплата среднемесячной заработной платы.

В 2010 году, в результате взаимодействия Государственного Комитета Азербайджанской Республики по делам беженцев и вынужденных переселенцев, Министерства труда и социальной защиты населения и его структурных подразделений, на территориях компактного временного размещения переселенцев 1625 человек были обеспечены постоянной работой, а 4458 человек – сезонной работой. Кроме того, 104 человека получили статус безработного, 123-м было назначено пособие по безработице, 363 человека были привлечены на курсы профессиональной подготовки на основании современных требований рынка труда, а 312 человек – к оплачиваемым общественным работам [7, ст.263].

Для вынужденных переселенцев на коммунальные расходы за 11 месяцев текущего года, согласно нормативам, через казначейство было выплачено 69,0 миллионов манатов.

Во исполнение Распоряжения Президента Азербайджанской Республики № 298 от 1 июля 2004 года и согласно «Государственной программе по улучшению условий жизни и повышению занятости беженцев и вынужденных переселенцев», а также и в результате исполнения приложений к Распоряжению Президента Азербайджанской Республики №2475 от 31 октября 2007 года, среди вынужденных переселенцев уровень бедности с 75% сократился до 23%. В новых поселках было создано 27.814 новых рабочих мест.

В соответствии с решением Кабинета министров Азербайджанской Республики «Об утверждении условий и правил о выдаче кредитов вынужденным переселенцам для занятия сельским хозяйством» от 6 ноября 2000 года № 204, более 1000 вынужденным переселенцам, за счет средств на сумму в 2 миллиарда манатов, выделенных из бюджета, выданы микрокредиты для занятия сельским хозяйством. На-

циональный Фонд поддержки предпринимательства выдал 150 семьям кредиты на сумму в 3,4 миллиарда манатов. Государственными и муниципальными фондами вынужденным переселенцам выделены земельные участки площадью в 60 тысяч га для временного пользования, создано 760 фермерских хозяйств, охватывающих 47 тысяч вынужденных переселенцев. В этих хозяйствах имеется 800 тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота [7, с.264].

Беженцам и семьям вынужденных переселенцев, переселенным в новые поселки, выделены земельные участки для занятия сельским хозяйством, оказана безвозмездная финансовая помощь на сумму в 1 миллион манатов. В этих поселках создано более 60 фермерских хозяйств [7, с.264].

Международными и гуманитарными организациями на различные проекты израсходовано средств на сумму около 17 миллионов долларов США, 31.013 вынужденным переселенцам и малообеспеченным слоям населения оказана помощь в размере 9,7 миллиона долларов США по линии небанковских кредитных организаций, утвержденных вышеуказанными организациями [7, с.264].

В результате взаимодействия Государственного Комитета по делам беженцев и вынужденных переселенцев Азербайджанской Республики с Министерством труда и социальной защиты населения и его структурными подразделениями, многое сделано по пунктам 2.12 и 2.20 Государственной программы в сфере усиления занятости беженцев и вынужденных переселенцев, обеспечения их работой, привлечения к подготовительным курсам по современным профессиям и к оплачиваемым общественным работам временного характера. Так, с октября 2003 года по декабрь 2009 года 9872 беженца и вынужденных переселенца обеспечены подходящей работой, 3030 человек получили статус безработного и им назначено пособие по безработице, 1583 беженца и вынужденных переселенца привлечены на курсы профессиональной подготовки на основании современных требований рынка труда, а 1265 человек – к оплачиваемым общественным работам.

В целом в 2003-2011 годах Президент Азербайджанской Республики подписал 26 Указов и Распоряжений в связи с социальной защитой беженцев и вынужденных переселенцев, утверждена вышеуказанная Государственная программа и Дополнения к ней, изданы 87 Распоряжений и Решений Кабинета министров в связи с исполнением указанных документов, в Милли Меджлисе принят один закон, с участием Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева проведены широкомасштабные совещания и конференции, посвященные проблемам беженцев и вынужденных переселенцев. Только в 2010 году в связи с указанными проблемами Президент Азербайджанской Республики подписал 1 Указ,

**РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ – ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

2 Распоряжения, издано 8 Решений и Распоряжений Кабинета министров. Президент Ильхам Алиев за 2003-2010 гг. 17 раз лично встречался с вынужденными переселенцами [1].

Одним из основных направлений деятельности соответствующих государственных управлений было исполнение «Государственной программы по улучшению условий проживания беженцев и вынужденных переселенцев и увеличению их занятости» и дополнений, внесенных в указанную Государственную программу по распоряжению от 31 октября 2007 года, а также обязанностей, возложенных главой государства на совещании, проведенном при Президенте 4 сентября 2007 года в связи с решением проблем беженцев и вынужденных переселенцев, и подготовка нормативно-правовых документов в этой области.

В 2010 году на решение социальных проблем беженцев и вынужденных переселенцев было израсходовано средств в 336,9 миллиона манатов (в том числе 204,9 миллиона манатов бюджетных средств, 105 миллионов манатов средств Государственного нефтяного фонда, 27 миллионов манатов средств международных гуманитарных организаций и организаций развития) [1].

Согласно «Государственной программе по улучшению условий проживания беженцев и вынужденных переселенцев и увеличению их занятости», в апреле 2010 года было начато строительство жилого комплекса для вынужденных переселенцев в городе Евлахе. Этот проект был успешно завершён в ноябре. Олимпийский спортивный комплекс в Горадизе, строительство которого было начато в феврале 2009 года, был завершён в ноябре 2010 года. Комплекс охватывает территорию в 5 гектаров. Здесь имеются гостиницы, баскетбольная площадка, зал ручных игр на 500 мест, теннисный корт, автомобильная стоянка.

В Олимпийский спортивный комплекс входят также раздевалки, душевые, сауна и массажные комнаты, медицинский пункт, буфет, административные помещения и спальни. На территории комплекса также построены водохранилище, водонапорная башня, электрическая подстанция. В комплексе также в распоряжение молодежи предоставлена футбольная площадка на 1860 зрительных мест. В ноябре 2010 года в Агдамском районе состоялось открытие нового поселка, заложенного для 689 семей вынужденных переселенцев, на территории Билясуварского района завершено строительство административного здания исполнительной власти Джабраильского района, а также в связи с ускорением социально-экономического развития города Нафталан на территории Геранбойского района завершено строительство 3 пятиэтажных жилых домов по 60 и 45 квартир для 164 вынужденных переселенцев [1].

Среди масштабных работ, выполненных в 2010 году, можно особо отметить выделение земельного участка площадью в 100 гектаров с целью заложения поселка для 500 семей вынужденных переселенцев на административной территории Имишлинского района, подготовку проектно-сметной документации и получение технических условий на земельный участок, выделенный для 502 семей в городе Мингечауре, завершение инженерно-поисковых работ на земельном участке, выделенном для 423 семей в городе Шеки, получение технических условий на земельный участок, выделенный для 114 семей вынужденных переселенцев, размещенных в Агдабединском районе.

В том же году от зимовья № 14, расположенного на административной территории Карадагского района города Баку, выделен земельный участок площадью в 22 гектара в связи со строительством и проектированием нового микрорайона, являющегося необходимой социально-технической инфраструктурой для 1410 семей, временно размещенных в зданиях, принадлежащих военным частям Министерства обороны Азербайджанской Республики и нуждающихся в переселении. Выделен земельный участок с целью строительства пятиэтажного дома для 43 семей вынужденных переселенцев, временно размещенных в зданиях школ Балакенского района; 932 семьям вынужденных переселенцев, проживающих в тяжелых условиях в землянках, лачугах из камыша и сырого кирпича на территории под названием «Дёрдйол» (Четыре дороги) Агдамского района, выделены земельные участки на территории поселков Бановшлар и Имамгулибейли того же района [1].

Из государственного бюджета и 2010 год для выплаты пособий на расходы и питание посредством банкоматов вынужденным переселенцам из 88,8 миллиона манатов было выплачено 66,4 миллиона манатов. 80 тысячам семей вынужденных переселенцев в осенний – весенний сезон было роздано по 40 литров керосина. В преддверии праздников министерствами, комитетами, компаниями, концернами и акционерными обществами вынужденным переселенцам оказана различная помощь в размере 2,1 миллиона манатов [1].

Продолжилось сотрудничество с международными организациями. За 2010 год по Кредитному Договору, заключенному между Всемирным Банком и правительством Азербайджана, был завершён общинный микропроект, и этим микропроектом воспользовались 53730 человек населения, в том числе 37,8 тыс. человек из числа вынужденных переселенцев. За счет финансовых средств Всемирного Банка и правительства Азербайджана в разных районах и городах Азербайджана 328 вынужденным переселенцам был предоставлен микрокредит на общую сумму 434 тысячи манатов. Данной программой микрокре-

Айдын МИРЗАДАЕ

дитования воспользовались 2,4 тыс. человек, из которых 1900 человек – вынужденных переселенцев [1].

Так, представитель Генерального секретаря ООН по правам человека Вальтер Калин в мае 2010 года совершил визит в регионы, где временно размещены вынужденные переселенцы, провел осмотр с воздуха поселка Зобуджуг, построенного в Физулинском районе; в посёлке «Ходжавенд–500» на территории Бейлаганского района встретился с его жителями. Заместитель Генерального секретаря ООН Аша Роуз Мигиро встретился с вынужденными переселенцами, размещенными в общежитии номер 1 Колледжа управления и технологии на территории Бинагадинского района, был в новопостроенном поселке, расположенном на территории Домостроительного комбината №2. Член Сената Франции Натали Гули также встретила с жителями данного общежития, побывала в новом поселке, построенном на территории Бейлаганского района [1].

Постоянно находится в центре внимания своевременное рассмотрение заявлений и жалоб, с учетом пожеланий и предложений внутренних мер, принимаемых в области решения социальных проблем граждан со статусом вынужденных переселенцев. Только в 2010 году в Центральном Аппарате Государственного Комитета было принято 5353 гражданина, было рассмотрено 28.137 письменных и устных обращений беженцев и вынужденных переселенцев, поступивших из различных организаций, 98% обращений исполнено, по 69% принято положительное решение [1].

В 2011 – 2013 годах более интенсивно проходила соответствующая работа по проектированию и строительству новых поселков, обладающих всей необходимой социально-технической инфраструктурой, а также многоэтажных жилых зданий для вынужденных переселенцев, временно расселяемых в поселках в домах финского типа, в зданиях школ, в зданиях, принадлежащих военным частям, в связи с исполнением Государственной программы и Приложений к ней. В 2011 году на решение социальных проблем вынужденных переселенцев было израсходовано 399 миллионов манатов (235 миллионов манатов из средств бюджета, 140 миллионов манатов из средств Государственного нефтяного фонда, а 24 миллиона манатов из средств международных гуманитарных организаций и организаций развития) [1].

За 1993 – 2011 годы в целом на решение социальных проблем беженцев и вынужденных переселенцев было израсходовано средств в размере 4,68 миллиарда долларов США, в том числе 2,7 миллиарда долларов США из государственного бюджета, 1,08 миллиарда долларов США из Государственного нефтяного фонда, 900 миллионов долларов США со стороны международных гуманитарных организаций и организаций развития в этой области [1].

В 2012 году по сравнению с 2011 годом объем средств, выделенных из Государственного нефтяного фонда на улучшение жилищно-бытовых условий вынужденных переселенцев, был увеличен в 3 раза. В соответствии с исполнением Государственной программы и Дополнений к ей, за 2004 – 2011 годы 82,5 тыс. вынужденных переселенцев были обеспечены соответствующей работой, 3200 был предоставлен статус безработного, 1946 человек были привлечены к курсам профессиональной подготовки, а 1577 человек – к оплачиваемым общественным работам. За 2004 – 2012 годы по линии Национального фонда помощи предпринимательству Министерства экономического развития Азербайджанской Республики 660 вынужденным переселенцам на финансирование инвестиционных проектов субъектов предпринимательства было предоставлено 9,6 миллиона манатов, в том числе в 2011 году 162 вынужденным переселенцам-предпринимателям были предоставлены льготные кредиты на сумму 5,9 миллиона манатов [1].

По Кредитному соглашению, заключенному между Всемирным Банком и Правительством Азербайджана на 2004 – 2011 годы, были исполнены 478 общинных микропроектов, которыми воспользовались 74,6%, либо 288,5 тыс. человек, из которых 215,2 тыс. человек составляли вынужденные переселенцы, на сумму 34,5 миллиона долларов США. За счет финансовых средств Всемирного Банка и правительства Азербайджана посредством Фонда социального развития за последние 8 лет этой программой воспользовались 44,5 тыс. вынужденных переселенцев. 9,6 тыс. вынужденных переселенцев предоставлен микрокредит на сумму 4,56 миллиона манатов. В 2011 году объем средств, израсходованных на одного вынужденно переселенного человека, составил около 715 манатов (894 доллара США). Это самый высший показатель по сравнению с другими конфликтными зонами мира. По сравнению с 2003 годом, он в 5,9 раза больше. В результате осуществленных целенаправленных мер уровень бедности среди вынужденных переселенцев за 2004 – 2011 годы с 74% сократился до 18% [1].

В 2013 году для беженцев и вынужденных переселенцев было завершено строительство 8 поселков, 4 тысяч квартир, в результате чего 20.000 вынужденных переселенцев были обеспечены жильём. В 2013 году для проделанных в этом направлении работ из государственного бюджета израсходовано средств на 300 миллионов манатов. Если в 2003 году уровень бедности среди вынужденных переселенцев составлял 75%, то в 2013 году этот показатель составил 15%. В целом за 1993 – 2013 годы (в течение 20 лет) на решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев были израсходованы средства в размере 5,4 миллиарда долларов США [3].

В 2013 году построены 6 новых жилых комплек-

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ – ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

сов площадью 292 тыс. квадратных метров, построены 5 школ на 2736 ученических мест, а также были построены и сданы в эксплуатацию Дворец Культуры на 500 мест вместе со школой искусств, 4 детских сада, 5 медицинских пунктов, 4 клуба – общинных центра, 4 административных здания. С этой целью за 2013 год из Государственного нефтяного фонда были выделены 300 миллионов манатов, а бюджетные и инвестиционные расходы составили 68 миллионов манатов.

Если проанализировать данные Государственного Комитета Азербайджанской Республики по делам беженцев и вынужденных переселенцев на начало 2013 года, то в результате Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта среди граждан, ставших вынужденными переселенцами, число нетрудоспособных составило 378.505 человек, а число занятых вынужденных переселенцев составило 342.633 человека, из которых 160.895 человек были обеспечены постоянной работой в бюджетных организациях и в других областях, 181.738 человек были обеспечены земельными участками в сельской местности и занятостью в других областях и были обеспечены постоянной работой. Число переселенцев, обеспеченных занятостью в новых поселках, составило 45.325 человек, а число трудоустроенных Министерством труда и социальной защиты населения составило 9872 человека [7, ст.289-290].

В целом за 1993 – 2014 годы на решение социальных проблем вынужденных переселенцев были израсходованы средства в объеме 5 миллиардов манатов. Из них 2,35 миллиарда манатов – средства из государственного бюджета; 1,75 миллиарда манатов – из Государственного нефтяного фонда и 900 миллионов манатов составили средства международных организаций, осуществляющих деятельность в нашей стране. По Кредитному соглашению, заключенному между Всемирным Банком и правительством Азербайджана («Проект помощи экономическому развитию вынужденных переселенцев»), со стороны ФСРВП в 2012 году были реализованы 40 общинных микропроектов на сумму 2,45 миллиона долларов США (1,92 миллиона манатов). В результате исполнения этих общинных микропроектов ими воспользовались 20,54 тыс. человек. 588 вынужденным переселенцам были выданы микрокредиты на общую сумму 2 миллиона манатов.

В 2013 году в 16 городах и районах в рамках «Проекта помощи экономическому развитию вынужденных переселенцев» стоимостью 2,58 миллиона манатов были реализованы различные виды 31 общинного микропроекта. В результате исполнения этих общинных микропроектов, ими воспользовались 16 тысяч человек. В 2014 году по проекту «Поддержки условий жизни вынужденных переселенцев и возмож-

ностей получения доходов» со стороны Фонда были исполнены 73 общинных микропроекта стоимостью 4,2 миллиона манатов, которыми воспользовались 50 тысяч человек. Был завершен капитальный ремонт на 46 объектах компактного проживания вынужденных переселенцев. В целом по данному соглашению за последние 10 лет были реализованы 593 различных микропроекта, которыми воспользовались 360 тысяч человек (из них 83% – вынужденные переселенцы), на сумму 34,2 миллиона манатов [4].

Отметим, что экономические проблемы, нанесенные Азербайджану в ходе Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, сами по себе являются одними из факторов, обостряющих социальные проблемы. У Азербайджана с бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Областью существовали всесторонние связи в следующих направлениях: кооперационные связи производства, товарно-денежный оборот, материально-техническое обеспечение, транспортно-грузовые связи, научно-технические связи, связи государственного управления, культурно-просветительские связи. Анализ каждой из этих связей свидетельствует о тесных экономических связях Нагорного Карабаха с Азербайджаном. К примеру, в 1985 году из всего кокон-сырья, поступавшего на Карабахский Ханкендинский шелковый комбинат, всего 8% производилось в самом Нагорном Карабахе, а остальные 92% завозились из других районов Азербайджана. В 1986 году всего 0,3% объема осуществленных БНКО зарубежных экономических связей и 1,4% импорта приходилось на долю Армении, на долю Азербайджана приходилось 33,3% экспорта [7, ст.265].

На протяжении многих лет, в результате Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, в оккупированных районах была разрушена функционирующая единая транспортно-коммуникационная система. Эти разрушения нанесли большой ущерб не только Карабахской зоне, но и инфраструктуре Нахчыванской Автономной Республики, находящейся в географическом отдалении от Карабаха.

Отметим, что промышленный потенциал оккупированных районов Азербайджана до начала конфликта в основном был сфокусирован на территории бывшей БНКО. Больше всего промышленных и строительных предприятий (137 предприятий) было на территории этой области. 40% всей промышленной продукции оккупированных районов и 18,7% созданных основных фондов данной области, а также 5% промышленной продукции, 41% основных фондов приходилось на долю Физулинского и Агдамского районов. Агдамский и Физулинский административные районы занимают второе место в промышленной и строительной области (51% промышленной продукции, 41% основных фондов), а в остальных 5-ти административных

Айдын МИРЗАДЕ

районах – в Лачине, Кяльбаджаре, Джебраиле, Губадлы и Зангилане, промышленность развивалась значительно слабее. В 1988 году 2,7 % валовой промышленной продукции, 3,4% основных фондов приходились на долю оккупированных районов Азербайджанской ССР. В этих районах функционировали предприятия по упаковке минеральных вод Истису, Туршсу, мраморные, каменные заводы, винные заводы, текстильная и обувная фабрики, Карабахский шелковый комбинат, игравшие ведущую роль в экономике региона. Более 50 филиалов бакинских предприятий остались под оккупацией. В целом, в этом регионе осталось более 180 промышленных и 120 строительных предприятий [7, ст.289-290, 292-293].

Мощные коммуникационные линии и объекты региона также находятся под оккупацией. Таким образом, со стороны армян были разрушены автомобильные и грунтовые дороги общей протяженностью 25 тыс. километров, 160 мостов общей протяженностью 3984 метра, линии электропередачи протяженностью 14,5 тыс. км, 2500 трансформаторов, водопроводные линии протяженностью 2,3 тыс. км, линии газопро-

водов протяженностью 2 тыс. км, канализационные линии общей протяженностью 240 км, 160 водоемкостей, 34 газовых распределительных устройства, телефонные станции на 35 тысяч номеров. Под оккупацией остались 4 аэропорта, железнодорожные линии Баку – Агдам, Горадиз – Ордубад, газопровод Баку – Ханкенди – Нахчыван.

Приведенные данные свидетельствуют об экономической направленности социальных проблем Армяно – Азербайджанского Нагорно – Карабахского конфликта. Этот конфликт вызвал тяжелые социальные проблемы для Азербайджана и нанес крупный ущерб экономике страны, а также находящемуся под оккупацией Армении Нагорному Карабаху и прилегающим к нему районам, в том числе Нахчыванской Автономной Республике, отдаленной в географическом плане от региона. Для Азербайджана решение социальных проблем, вызванных конфликтом, принятие необходимых решений для устранения крупномасштабного вреда, нанесенного экономике, – задача первостепенной важности, и с этим азербайджанское государство и правительство успешно справляются.

Литература:

1. Гасанов, Али. Великий покровитель беженцев и вынужденных переселенцев. – Газета «Азербайджан», 2012, 27 апреля.
2. Гасанов, Али. Продолжительная государственная забота о беженцах и вынужденных переселенцах является приоритетной задачей. – Газета «Азербайджан», 2010, 23 декабря.
3. Гараджа, Бахтияр. Беженцы как мировая беда. – Газета «Азербайджан», 2013, 2 августа.
4. Джафаров, Васиф. Фонд социального развития вынужденных переселенцев». – Газета «Экспресс».
5. Вступительная речь Президента Азербайджанской Республики о социально-экономическом развитии и предстоящих задачах на заседании Кабинета ми-

нистров Азербайджанской Республики, посвященном итогам первого полугодия 2014 года. 10 июля 2014. // <http://www.president.az/articles/12421>

6. Информация о поселках и квартирах, построенных для улучшения жилищных условий вынужденных переселенцев, в соответствии с исполнением соответствующих Указов и Распоряжений Президента Азербайджанской Республики // <http://sfdi.gov.az/?options=content&id=7>

7. Мирзазаде, А. «Карабахский узел». – Баку: Издательство «Азербайджан».

8. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев: Азербайджан решает проблему за счет своих собственных сил. – Газета «Экспресс», 2014, 10 января.

Summary

Along with occupation of Azerbaijani lands aggression of Armenia drew forth that more than one million people were displaced from their homes. The Azerbaijani government actually keeps front and center the solution of social problems arising under it. For this purpose, there are proceeded very serious executive decisions, provided distributions of means in the budget of the country.

By orders of the President of the Republic of Azerbaijan due to allocated funds are built settlements and social facilities for improving the living conditions of internally displaced persons. They are provided regular monthly assistance, their utility expenses are paid and social problems are kept front and center.

In this regard is given the scientific assessment of executed work in the Republic of Azerbaijan.

Решад МАГЕРРАМОВ,

докторант Академии государственного управления
при Президенте Азербайджанской Республики

СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ «АЗЕРБАЙДЖАН – 2020: ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО»

Ускоряющийся в мире процесс глобализации характеризуется новыми тенденциями в сфере государственного управления. Ни на одном из этапов человеческой истории не наблюдалось таких динамических изменений, как в XXI веке. На фоне этих изменений каждое государство стремится найти свое место в меняющемся мире, защитить свои национальные интересы. Без учета современных и будущих тенденций в области развития, невозможно обеспечивать эффективное управление, реализовывать национальные интересы государства. Одной из основных тенденций в современном мире является процесс перехода от традиционного общества к информационному.

В ответ на глобальные вызовы, вышеупомянутые факторы сделали необходимой постановку новых целей перед азербайджанским государством, разработку стратегии развития и модели государственного управления.

Именно исходя из указанной необходимости, в концепции «Азербайджан – 2020: видение будущего», утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики от 29 декабря 2012 г., конкретизированы основные цели правительства в построении инновационного общества. Сюда можно отнести и обеспечение перехода традиционной экономики к новой экономике – экономике знаний (для этого необходимо выдвижение на первый план адекватного развития человеческого капитала как решающего фактора), полное обеспечение сбалансированности региональной политики страны, достижение практических позитивных изменений в социально-экономическом развитии, предоставление высокотехнологичной продукции и услуг населению посредством реализации политики социальных инноваций, расширение и повышение эффективности «электронного правительства» и использования ИКТ в государственном управлении, усиление демократических принципов и прозрачности во всех сферах жизни общества, защита национальных интересов Азербайджанской Республики в мировых СМИ, развитие систем информаци-

онной безопасности в целях повышения доверия к современным технологиям и так далее [10].

Концепция развития «Азербайджан – 2020: видение будущего» может считаться нормативной базой политики модернизации и инновации. Так, выдвинутые концептуальные идеи определяют цели, направления и формы мероприятий по инновационной политике, проводимой в республике в последние годы.

Как и в развитых странах, в Азербайджане реализуется ряд реформ для перехода к инновационному типу экономического развития – от индустриального общества к постиндустриальному, базирующемуся на достижениях науки и знаниях. При этом, конечно, первостепенной является инновационная политика государства, обеспечивающего применение инноваций в социальной сфере.

Инновационная политика нашего государства предусматривает создание условий, необходимых для разработки, распространения и применения новых знаний и технологий. Эта политика в первую очередь направлена на обеспечение социальной безопасности, замену традиционных административных и бюрократических методов новыми технологиями, реализацию всех возможностей социального инновационного потенциала страны, а также постоение наукоемкого общества и его инновационной культуры.

В соответствии с Концепцией развития «Азербайджан – 2020: видение будущего», одной из основных целей государства является создание высокотехнологичных продуктов и услуг посредством реализации политики социальных инноваций [10].

Политика социальных инноваций – многогранная деятельность правительства, направленная на повышение уровня жизни населения и отражающая новые стратегии, концепции, идеи, отвечающие различным типам социальных потребностей. Политика социальных инноваций основывается на единстве идей построения социального государства, социальной защиты и социальной справедливости [2, ст.32].

Решад МАГЕРРАМОВ

Полная реконструкция социальной инфраструктуры в этом процессе состоит из следующих этапов:

- 1 – анализ социальной среды;
- 2 – разработка программы и стратегии инноваций;
- 3 – их осуществление;
- 4 – оценка результатов.

Социальные инновации, обладая сложным содержанием, могут быть как отечественными, так и зарубежными, обладать очевидным и скрытым, внутренним и внешним механизмами. Именно поэтому они отличаются по целенаправленно управляемых, преднамеренных и непреднамеренных форм. Члены сообщества неосознанно могут быть как активными участниками инновационных процессов, так и находиться под влиянием положительных и не оцениваемых положительно новшеств.

В отличие от инноваций, происходящих в общественной жизни само собой, непроизвольно, распространяющихся диффузно, реализуемые государством реформы применяются сознательно и целенаправленно, с использованием отлаженного механизма и средств. Их применение является скорее обязательным для всех слоев общества.

В анализе социальной среды непременно должно присутствовать несколько важных компонентов:

- Государство как основной субъект организуемых социальных инноваций;
- Социальные институты и структуры как субъекты инноваций;
- Граждане как конечные потребители результатов инноваций;
- Частный сектор [5, ст.79].

Для достижения поставленных целей в отмеченных областях, реализуется политика социальных инноваций, охватывающая нижеприведенное:

1. Государство мобилизует все ресурсы, формирует соответствующую среду и совершенствует человеческий капитал, обеспечивает полномочия инновационной инициативы;
2. Усиливаются инновационные полномочия социальных институтов;
3. Отдаётся предпочтение финансированию частного сектора, следуя принципу КСО – корпоративной социальной ответственности (CRS- Corporate Social Responsibility) [1, ст.116].

Формирование инновационной социальной среды становится возможно благодаря наличию многочисленных факторов [4, ст.109].

Результаты оценки инноваций основываются на следующих критериях:

- положительная динамика качества и уровня жизни граждан;
- повышение доверия населения к государственной власти и органам управления;
- повышение динамической устойчивости, значе-

ния места и роли страны в глобальном социальном пространстве [3, ст.91].

Именно исходя из результатов этих показателей определяются компоненты модели социальных инноваций государства, согласно конечному социальному индексу. Эти компоненты включают следующее:

1. Деятельность государства, направленную на реализацию конституционных положений построения демократического, социального государства, создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие народа;

2. Выработка функций, механизмов и форм построения инновационного общества.

Как уже отмечалось, понятие социальных инноваций обладает множеством значений. Определение и применение отдельных из них, которые служат прогрессу общества, имеет важное значение. В связи с этим социальные инновации анализируются на предмет соответствия этим критериям. Критерии выбора социальных инноваций следующие:

- помогают поддерживать однородность, целостность, единство взаимных отношений в социальной системе;
- создают возможность для эффективной коммуникации, формирования идентичности и воспроизведения ценностей социальных институтов, социальных групп;
- способствуют увеличению объема социального капитала как ресурса доверия;
- влияют на возрастание престижа государства, способствуют развитию институтов гражданского общества, формированию горизонтальных связей;
- привносят гармонию в отношения «государство–гражданин»;
- в конечном счете, социальные инновации содействуют процессу реализации прогрессивных новшеств, обеспечивающих новый уровень качества жизни граждан, нашедший своё отражение в Основном законе государства.

Реализация политики социальных инноваций обусловлена рядом сложных факторов:

1. Количеством участников, привлеченных к процессам инновационных изменений и трансформаций;
2. Глубиной изменений – масштабом привлечения различных областей (подсистем) общества;
3. Ресурсами (информационными, экономическими, административными и т.д.);
4. Механизмами и средствами распространения;
5. Факторами стимулирования;
6. Факторами, создающими препятствия и сопротивления новшествам [2, ст. 44].

В оценке результатов проведения политики социальных инноваций применяется комплекс показателей: это социальная инфраструктура, сектор досуга, заработная плата, занятость, здравоохранение, об-

СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ «АЗЕРБАЙДЖАН 2020: ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО»

разование, рост численности населения, жилищные условия, стабильность государства, местное самоуправление, социальные пособия, будущие ожидания и др.

Реформа государственного управления предусматривает формирование последовательно улучшающихся механизмов государственного управления, что позволит существенно укрепить и повысить эффективность реализации государственной власти, углубить ее взаимное сотрудничество с местным самоуправлением. Качественное совершенствование системы реформ государственного управления оказывает позитивное влияние на ход экономических реформ и в других областях, в частности – на ход экономических реформ, при которых большое значение имеют формы и методы государственного регулирования и контроля.

Социальные инновации являются одними из приоритетных направлений организации и управления национальной инновационной системы в Азербайджане, важнейших составных частей инновационной инфраструктуры. Недавно созданная служба «ASAN» (Azerbaijan Service and Assessment Network) – самая грандиозная из социальных инноваций. Созданное по инициативе главы государства Государственное Агентство по вопросам государственной службы и социальных инноваций смогло стать не только моделью государственной службы XXI века для граждан Азербайджана, но и привлекательным примером для других стран в области социальных инноваций.

Таким образом, создание Указом Президента Азербайджана от 13 июля 2012 года Государственного Агентства по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям при Президенте Азербайджанской Республики явилось одним из важных событий в модернизации государственного управления, повышении прозрачности и формировании нового стиля управления. Агентство было создано в целях повышения прозрачности деятельности государственных органов, обеспечения оказания услуг гражданам более качественно, удобно, в новом стиле и с применением современных инноваций, с соблюдением этических норм в отношении граждан, обеспечения уровня удовлетворенности граждан оказанными услугами. Создание Агентства имеет важное значение для формирования нового образа мышления и стиля действий должностных лиц в отношении «государственный служащий – гражданин» [8].

Указом Президента Азербайджанской Республики от 31 августа и от 19 октября 2015 года было увеличено количество оказываемых услуг Центрами «ASAN», Государственным Агентством были приняты необходимые меры по оказанию трех дополнительных услуг (выдача справок о людях, зарегистрированных по месту жительства, прием запросов и выдача справок, удостоверяющих гражданство

Азербайджанской Республики, выдача специального разрешения (лицензии), требуемого для осуществления предпринимательской деятельности). В перечень органов, функционирующих в Центрах, были добавлены Министерство экономики и Министерство образования. Число функциональных служб поддержки, предложенных гражданам, было в Центрах увеличено и уже перевалило за 140 [7].

Число и объем этих Центров увеличились в течение в 2015 года и в настоящее время 9 центров оснащены всем необходимым для предоставления услуг гражданам. В течение 2016 года в регионах страны (Габала и Масаллы) будет открыто ещё 2 региональных центра «ASAN», в связи с чем ведется интенсивная работа.

В интервью Европейскому информационному порталу «Neurope.eu» Президент Азербайджана Ильхам Алиев отметил: «Мы строим современное и сильное государство. Одной из основных целей является создание сильной экономики, основанной на инновациях, и мы последовательно движемся в этом направлении. Преимущество экономической политики, проводимой в Азербайджане, в том, что вся работа строится на реальных возможностях страны, на основе лучших международных практик и специальных программ. Деятельность «ASAN» – большая поддержка для нашей работы в этом направлении. «ASAN» – продукт Азербайджана, изобретение Азербайджана, и не исключено, что другие страны будут использовать этот пример. Я считаю, что создание «ASAN» сыграет свою роль не только в развитии сферы общественных услуг, но и в будущем успешном, современном развитии нашей страны» [11].

Еще не в полной мере осознанным значением «ASAN» является превращение его в настоящий центр, генератор социальных инноваций в Азербайджане, и что эта служба является вкладом Азербайджана в построение регионального инновационного общества. Это подтверждается тем фактом, что для постоянной работы в этом направлении при Агентстве создан и работает с 2012 года «Банк идей», а с 2014 года – «Инновационный центр» [6].

«Инновационный центр» был создан для проведения социально-ориентированных исследований, связанных с инновациями, внедрения и применения государственными органами и коммерческими организациями инновационных решений» [12].

К торговой марке «ASAN» в мире наблюдается большой интерес. Центр сумел привлечь к себе достаточно внимания. Это не случайно: на основании исследования глобальной консалтинговой и аудиторской компании «Pricewaterhouse Coopers» (PwC), проведенного в 2014 году в 18 крупнейших городах мира, сравнительный анализ государственных и муниципальных услуг в них показал, что всего лишь в нескольких городах мира граждане имеют возмож-

Решад МАГЕРРАМОВ

ность получить документы без задержек. Во время этого исследования принимались во внимание оперативность, прозрачность, учтивость, ответственность, контроль, правила этического поведения и комфорт, а также четыре критерия оценки – доступность услуг, удобство, управление очередью, обратная связь. «ASAN» был включен в тройку лучших в мире [9].

26 июня 2015 года в колумбийском городе Медельин, на церемонии награждения Организацией Объединенных Наций, в категории «Улучшение предоставления общественных услуг» самой высокой награды – 1-го места, была удостоена служба «ASAN», получившая специальный приз и диплом. Посредством Форума было оказано содействие применению в различных странах мира успешного опыта модели «ASAN» [13].

Восьмой раздел Концепции развития «Азербайджан – 2020: видение будущего» носит название «Совершенствование законодательства и усиление институционального потенциала». В нём предусматривается укрепление институционального потенциала с точки зрения достижения целей Концепции по трём основным направлениям: развитие людских ресурсов в государственном секторе, «электронное пра-

вительство», расширение и продолжение институциональных реформ. В качестве важной части демократического и прозрачного управления, равенства, беспристрастности и в соответствии с принципами открытости будет расширен доступ граждан к государственной информации, услуги в государственном секторе будут переданы специализированным в соответствующих областях частным предприятиям.

Согласно Концепции, будет продолжен комплекс мер по совершенствованию методов и механизмов управления в государственных органах, по простому, легкому и свободному использованию услуг гражданами и организациями, будет увеличено число государственных услуг, предоставляемых населению через электронные каналы [10]. Наряду с проведением работы по всем трем направлениям, указанным в Концепции и отмеченным выше, «ASAN» продолжает приносить пользу нашему народу и государству и по остальным перечисленным направлениям.

Можно с уверенностью сказать, что каждый из тех или иных вопросов, указанных в Концепции, были надлежащим образом отражены в деятельности «ASAN», и с его стороны предпринимаются соответствующие действия в этом направлении.

Литература:

1. Дудченко, В.С. Основы инновационной методологии. – Москва: ВНИИСИ, 1996.
2. Козлов, Г. Инновации: путь в высшее общество. – Поиск, 1997, № 46. – 32 с.
3. Рюгемер, В. Новая техника – старое общество: Кремниевая долина, 1988.
4. Chesbrough, H. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. – Harvard Business School Press, 2003.
5. Murray, R., Caulier-Grice, J, Mulgan, G. The Open Book Of Social Innovation, 2010.
6. <http://asan.gov.az/az/content/view/249/2644#.VyM1VjCLSM>
7. http://www.vxsida.gov.az/images/files/DA_Hesabat_2015.pdf
8. <http://www.asan.gov.az/az/content/view/265/2374#.VyM0DDCLSM8>
9. PwC: Centers for government services in Baku - one of the best in the world <http://report.az/en/sosial-security/pwc-centers-for-government-services-in-baku-one-of-the-best-in-the-world/>
10. http://www.president.az/files/future_ru.pdf
11. <http://www.president.az/articles/12247>
12. http://icenter.az/?page_id=352&lang=ru
13. <http://www.asan.gov.az/en/content/view/249/2644#.VyM2hDCLSM8>

Summary

Construction of the democratic and national state in independent Azerbaijan in the process of continuous reforms continues to this day. Therefore, the creation of an innovative society which has begun in recent years should also be considered in the context of a continuous process. In general, no matter what area or what purpose the reforms were carried out for they always have had an innovative content which has been shown on the changes of the whole society and separate individuals.

Keywords: social reforms, innovative government, social innovation, innovative development, policy of social innovations.

Мирагиль СЕИДЗАДЕ,
докторант Академии государственного управления
при Президенте Азербайджанской Республики

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Положение молодежи является одним из основных показателей состояния общества. Молодежь как особая социально-демографическая группа играет важную роль в будущем прогрессе страны. А развитие самой молодежи зависит от политики, проводимой государством. Такая политика во многих странах называется государственной молодежной политикой. По состоянию на апрель 2014 года, из 198 стран в 122 из них (62%) проводится политика в отношении молодежи. В 37-и странах (19%) пересматривается существующая или развивается собственная государственная молодежная политика. Между тем 31 государство (16%) вовсе не имеет своей государственной молодежной политики [12].

Молодежная политика зарубежных стран начала формироваться в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века. Она может быть представлена пятью этапами.

1. 50-е годы XX в. – период «естественного патернализма». Государство и общество демонстрируют консервативный подход; решением проблем молодого поколения занимаются в основном благотворительные, социальные и религиозные службы, организуемые добровольцами.

2. 60-е годы XX в. – период неоконсервативного восприятия молодежи, характеризующийся лозунгом «Молодежь – страшная угроза (общественным устоям)», который отражает межпоколенческий конфликт. Появляются государственные социальные службы, ориентированные на проблемы молодежи. Усилия направляются на решение проблем отдельных групп молодежи, в основном маргинальных (молодежь «группы риска»).

3. 70-е годы – период становления демократических начал в молодежной политике: «Молодежь – большая надежда (общества и государства)». Появляется развернутая инфраструктура услуг для различных категорий молодежи, в том числе оказываемых государством. И сама молодежь становится не только объектом, но и субъектом молодежной политики.

4. С начала 80-х до середины 90-х годов оконча-

тельно оформился демократический подход к оценке места и роли молодежи в обществе: «Молодежь – это просто молодежь». Развитие институтов гражданского общества вытесняет государство как регулятора молодежной политики. Молодые люди сами формируют и реализуют ее. Усилия государственных и негосударственных социальных служб нацелены на помощь не только молодежи «группы риска», но в первую очередь на те категории молодежи, которые ориентированы на активный труд, учебу, профессиональный рост.

5. С конца 90-х годов и по настоящее время складывается планетарный подход к реализации молодежной политики, направленный на активную социализацию и объединение усилий молодежи разных стран и регионов в решении глобальных проблем современности совместно с представителями других социальных групп.

Итак, признание молодежи как самостоятельного ресурса, выделение молодежной политики в отдельное направление деятельности государства в развитых странах Запада напрямую связано с осознанием роли молодежи в решении социально-экономических и политических проблем (глобальные вызовы времени – старение населения, демографические проблемы, миграция, сохранение культурной идентичности, терроризм, экологическая безопасность, энергетическая безопасность и др.) [6].

Выделение молодежи среди остальных групп населения аргументируется ее образованностью, разделением и принятием ею целей и задач государственного и общественного обновления, связыванием с ней жизненных перспектив, наличием у нее необходимых качеств для ответов на глобальные вызовы современности.

При подходе к рассмотрению молодежи как особой категории, являющейся стратегическим ресурсом государства, необходимо определить приоритетным направлением государства проведение особой политики в отношении молодежи.

Мирагиль СЕИДЗАДЕ

Когда речь идет о молодежной политике, то имеется в виду отношение общества и государства, различных групп и слоев населения, социальных институтов к молодежи как к самостоятельной демографической группе, а также отношение самой молодежи к другим группам населения, социальным институтам и ценностям общества в целом. Сфера этих сложных, противоречивых и многократно опосредованных отношений характеризует общественный статус молодежи, а вместе с ним – социально-экономическое, правовое, политическое положение, определенный уровень и образ жизни, в конечном итоге – качество жизни, а в перспективе – контуры и качественные параметры экономически активного населения.

В настоящее время в Азербайджане молодежь играет важную роль в динамичном развитии страны. В основе этих успехов лежит государственная молодежная политика, автором которой является общенациональный лидер Гейдар Алиев. Формирование государственной молодежной политики в Азербайджане началось с распадом Советского Союза в 90-х гг. XX века. В июне 1993 года, когда страна испытывала большие трудности и находилась на грани гражданской войны, по настоятельному требованию народа к власти вернулся Гейдар Алиев. Одним из основных инициированных им мероприятий в преодолении охватившего страну кризиса стало также проведение молодежной политики, недооценивавшейся и фактически игнорировавшейся предыдущими властями [5].

Став руководителем государства, общенациональный лидер Гейдар Алиев, будучи покровителем молодежи, посчитал важной задачей государства и общества взрастить новое поколение со здоровым мышлением [5].

Обеспечение участия молодежи в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни государства и общества он объявил одним из важнейших направлений политики государства. С этой целью 26 июля 1994 года указом Президента Азербайджана Гейдара Алиева было создано Министерство молодежи, спорта и туризма. В 1995 году он выступил с инициативой о проведении I форума азербайджанской молодежи, который состоялся 2 февраля 1996 года. В нём приняли участие около 2000 молодых людей. Годом позже, в 1997 году, согласно распоряжению лидера Азербайджана Гейдара Алиева, день проведения форума был объявлен Днем азербайджанской молодежи.

2 марта 1999 года Президент Гейдар Алиев на II форуме азербайджанской молодежи в своем выступлении указал на необходимость создания условий для более активного участия молодежи в общественно-политической жизни республики, акцентируя внимание государственных органов на решение проблем молодежи. Подписанный в 1999 году

Гейдаром Алиевым Указ «О государственной молодежной политике» включает широкий спектр вопросов: образование, воспитание, здоровье, интеллектуальное и духовное развитие, защита прав, участие в общественно-политической и культурной жизни республики, решение проблем, связанных с организацией досуга молодежи.

В течение последующих лет продолжалась разработка, усовершенствование и укрепление нормативно-правовой базы государственной молодежной политики. Были приняты Программа «Молодая семья» (16 февраля 1999 года), «Программа по повышению чувства патриотизма и гражданства» (17 февраля 1999 года), закон Азербайджанской Республики «О социальной защите детей, потерявших родителей и лишившихся родительской опеки» (22 июня 1999 года), Указ Президента Азербайджанской Республики «О государственной молодежной политике» (29 июля 1999 года), «Государственная программа по улучшению учебно-воспитательной работы и защите прав детей» (22 июня 2000 года), «Государственная программа, направленная на решение социальных, экономических и других проблем, развитие способностей одарённых подростков и талантливых молодых людей» (4 августа 2000 года), «Программа по занятости лиц, отслуживших в армии» (23 августа 2000 года), Закон Азербайджанской Республики «О молодежной политике» (9 апреля 2002 года) [9].

С избранием Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым в 2003 году начался новый этап в молодежной политике страны. Сегодня 66% населения республики составляют молодые люди в возрасте до 35 лет, из них лица в возрасте 14-29 лет – 30% населения.

30 августа 2005 года было подписано распоряжение «Об утверждении Государственной программы молодежи Азербайджана» (2005-2009-е годы). В этом распоряжении были обозначены основные направления государственной политики нашей страны в отношении молодежи.

Указом главы государства в 2006 году вновь было создано Министерство молодежи и спорта. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев объявил 2007 год в стране «Годом молодежи». 3 октября 2008 года Президент Ильхам Алиев принял участие в работе V форума молодежи Азербайджана.

За последние годы был принят ряд важных государственных программ, в том числе «Государственная программа по развитию творческого потенциала детей (молодежи), обладающих особыми талантами» (2006–2010 годы); Государственная программа «О развитии профессионально-технического образования в Азербайджанской Республике» (2007–2012 годы); Государственная программа «Азербайджанская молодежь в 2011-2015 годах», а также специальная «Государственная программа по обучению азербайджанской молодежи за рубежом», рассчитанная

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

на 2007-2015 годы. Эти программы способствовали повышению эффективности и еще большему усовершенствованию молодежной политики, выявлению одаренной молодежи, сформировали условия для реализации творческого потенциала и повышения интеллектуального уровня молодежи, а также для решения ее социальных проблем.

Более 60% принятых на работу в государственные органы составляет молодежь. Молодежь составляет 28% членов муниципалитетов, то есть 4303 человека. Из них 326 человек являются председателями муниципалитетов. 11 молодежных организаций Азербайджана приняты членами международных организаций. В рамках «Государственной программы по обучению азербайджанской молодежи в зарубежных странах на 2007-2015 годы» планировалось отправить на учебу 5000 студентов в авторитетные высшие учебные заведения мира. По итогам 2015 года 3558 человек получили право на обучение в рамках этой программы.

В законе «О молодежной политике» были определены основные цели, направления и организационно-правовые основы молодежной политики в Азербайджанской Республике. Он регулировал отношения, возникающие в этой сфере. Этот Закон был принят в соответствии с Указом «О молодежной политике» и подписан 9 апреля 2002 года Гейдаром Алиевым. Проведение молодежной политики было поручено Министерству молодежи и спорта как главной государственной структуре.

В законе Азербайджанской Республики «О молодежной политике» дается такое определение: молодежная политика – система мероприятий, направленных на создание государством общественно-политических, социально-экономических, организационно-правовых условий и гарантий с целью обеспечения всестороннего развития молодежи, ее активного участия в жизни общества [1].

Основная цель молодежной политики в Азербайджанской Республике заключается в создании условий для физического, интеллектуального и духовного развития молодежи, оказании содействия реализации ее возможностей и умений [1].

В Законе указаны основные направления молодежной политики, проводимой государством:

- Морально-нравственное воспитание молодежи и ее участие в культурной жизни.
- Государственная забота о талантливой молодежи.
- Охрана здоровья и физическое развитие молодежи.
- Обеспечение занятости молодежи.
- Государственная помощь молодым семьям.
- Государственная помощь молодежным организациям.

С целью стимулирования связанной с молодежной политикой научной деятельности, образования,

развития культуры и других социальных сфер был учрежден Фонд молодежи при Президенте Азербайджана, который оказывает содействие деятельности таких организаций, как Союз молодежных студенческих организаций Азербайджана, Ассоциация регионального развития молодежи «Бизим несил», Ответственный союз «Помощь интеллектуальному развитию молодежи», Национальный совет молодежных организаций и др. [7].

Следует отметить и активную деятельность азербайджанской молодежной организации России (АМОП), учрежденной по инициативе главы представительства Фонда Гейдара Алиева в РФ Лейлой Алиевой. Эта организация, которая к настоящему времени объединяет молодежь, проживающую более чем в 70 регионах России, реализует ряд проектов по пропаганде азербайджанской культуры, а также способствует позитивному восприятию азербайджанской молодежи, эффективно и плодотворно налаживает мосты для межкультурного обмена между Россией и Азербайджаном.

Все более заметную роль играет Международный форум азербайджанской молодежи, обучающейся и получившей образование за рубежом (ASAIF). Оценивая в целом деятельность молодежных диаспорских организаций, Президент Ильхам Алиев отметил: «Сейчас наши диаспорские организации усилились, сформировались и способны проводить акции в любой точке мира. Наблюдая по телевидению эти акции, мы видим, что и там на первом плане находится наша молодежь. То есть молодежь всегда активна, и эта активность должна иметь позитивное направление. Я очень рад, что наша молодежь играет свою роль во всестороннем развитии страны, укрепляет основы независимости. Молодежь патриотична, привязана к Родине, получает воспитание в национальном духе, она уже сейчас должна готовиться к тому, чтобы успешно управлять нашей страной в будущем» [3].

В настоящее время в Азербайджане неправительственных организаций (НПО), работающих с детьми и молодежью и объединяющих их, свыше ста. Более половины из них – конфедеративные, объединившись в Национальный Совет молодежных организаций. В 2000 году Национальный Совет был избран полноправным членом Европейского молодежного форума, являющегося самой авторитетной международной неправительственной организацией европейского континента, а с января 2002 года получил статус наблюдателя Социально-Экономического Совета ООН. В 2004 году Национальный Совет стал соучредителем и полноправным членом Молодежного форума Исламской конференции [10].

Первый глобальный форум по вопросам молодежной политики, состоявшийся в Баку, явился высокой оценкой устойчивой и эффективной молодежной политики, проводимой в Азербайджане в течение 20

Мирагиль СЕИДЗАДЕ

лет. Первый глобальный форум молодежи мира имел очень большое значение. Подобное мероприятие проводилось впервые после состоявшегося в 1998 году заседания министров по проведению государственной политики в сфере молодежи и спорта [4]. В форуме приняли участие свыше 700 человек из 165 стран: представители молодежи со всего мира, молодежных организаций, официальные лица государств, формирующие молодежную политику, академические круги и НПО. На этом форуме обсуждались проблемы молодежи мира и Азербайджана и был принят итоговый документ [11].

Президент Ильхам Алиев подписал Указ об утверждении стратегии развития молодежи Азербайджана на 2015-2025 годы. Эта программа охватывает большой период и свидетельствует о том, что молодежная политика может быть запланирована на достаточно большой отрезок времени. А это доказывает, что в стране существует стабильность. Мы понимаем, что 2025 год – это еще далеко, однако программа указывает нам на то, какой государство видит молодежь в будущем, а также на то, какими способностями, навыками, знаниями должны обладать молодые люди, чтобы обеспечить как свое собственное развитие и благополучие, так и благополучие Азербайджана. «Один из самых значимых результатов проделанной работы — развитие инфраструктуры молодежной политики. Так, к концу 2011 года был учрежден Фонд молодежи Азербайджана при Президенте, два года тому назад в Дашкесане был создан Центр развития и образования молодежи. Кроме того, сегодня в стране существует 34 Дома молодежи» [9]. В целом, за сравнительно небольшой период своей деятельности Фонд реализовал 3226 проектов, поднял работу с двумя сотнями молодежных и студенческих организаций страны на качественно новый уровень. Не случайно и то, что молодежь представлена в государственных органах, парламенте, муниципалитетах, бизнес-структурах, других областях и вносит свой вклад в общественно-политическое и социально-экономическое развитие общества. Недавно Гянджа – второй по величине город Азербайджана, была выбрана молодежной столицей Европы 2016 года. Это событие явится для города хорошим шансом для развития связей с континентом и создаст дополнительные возможности для молодежи. В течение

года молодежь Гянджи сможет налаживать тесные связи со своими европейскими сверстниками.

В заключение отметим, что формирование и проведение государственной молодежной политики в Азербайджане носит системный характер. Реализацию государственной молодежной политики в нашей стране можно разбить на нескольких логических этапов:

1991-1993 гг. – этот этап можно называть периодом застоя или бездействия, так как несмотря на принятие закона «О государственной молодежной политике» в 1991 году никаких действий в отношении молодежи не совершалось.

1993-1999 гг. – второй этап можно считать периодом возрождения и мобилизации. Именно в этот период по инициативе общенационального лидера Гейдара Алиева создаются условия для развития и организации молодежи.

1999-2003 гг. – на третьем этапе формируется законодательная и нормативно-правовая база государственной молодежной политики.

2003-2015 гг. – четвертый этап можно назвать периодом организации и институционализации. В этот период реализуются конкретные меры, создаются и совершенствуются государственные и неправительственные молодежные структуры.

После 2015 г. – это период модернизации и стратегического развития. Распоряжением Президента Азербайджана Ильхама Алиева утверждена «Стратегия развития молодежи на 2015-2025 годы». Принятие этого документа можно считать началом модернизации и перехода государственной молодежной политики на новый качественный уровень.

Встречи президента страны с представителями молодежи стали традиционными, по несколько раз в год.

По итогам проводимых мероприятий в области молодежной политики Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики ежегодно публикует статистический сборник «Молодежь Азербайджана».

Одна из особенностей государственной молодежной политики, проводимой в Азербайджане, состоит в том, что к проведению молодежной политики привлечены не только государственные структуры – в этом участвует и сама молодежь [8].

Литература:

1. Закон Азербайджанской Республики о молодежи и Государственная молодежная программа (9 апреля 2002, №297-II Q). – Баку: Закон, 2007, с.28.

2. Собрание нормативно-правовых документов по молодежной политике: законы, указы, распоряжения и прочие документы. – Баку: Объединение юных юристов, 2009. – 373 с.

3. Бакинский рабочий, 2012, 9 октября, с.1-2.

4. В Баку проводится первый Глобальный форум молодежи. // Азербайджан, 2014, 29 октября, с.4.

5. Молодежная политика Азербайджана: основные приоритетные направления, история и перспективы развития / <http://br.az/society/20130725110456946.html>

6. Слуцкий, Е.Г. Основы ювенологии и ювенальной

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ**

политики: история становления, проблемы и перспективы. – СПб.: ИРЭ РАН, НАЮ, 2000. – 300 с.

7. <http://1news.az/analytics/20130725105810765.html>

8. <http://ru.axar.az/news/13468#sthash.pTpB8rkH.dpuf>

9. <http://ru.sputnik.az/life/20160202/403580489.html#ixzz48JA52DbC>

10. <http://www.nayora.az/us/lang.az/>

11. <http://www.un.org/youthenvoy/2014/10/first-global-forum-youth-policies-starts-baku-launch-20th-anniversary-commemorative-logo-world-programme-action-youth/>

12. <http://www.youthpolicy.org/blog/youth-policy-reviews-evaluations/state-of-youth-policy-2013-2/>

Summary

The article discusses youth policy as a part of state policy. It analyzes the process of formation of youth policy in foreign countries, which is divided into 5 stages. Especially note the activities of allnational leader Haydar Aliyev in the formation of state youth policy of the Republic of Azerbaijan. Considered the problems of legislative and institutional initiatives of the Government of the Republic of Azerbaijan headed by President Ilham Aliyev. The study of the process of formation and realization of the state youth policy of the Republic of Azerbaijan, this process is divided into five logical steps.

МНОГИЕ ЛЕТА, АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДОВЫ!

В 2016 году научное сообщество Республики Молдова отмечает 70-ю годовщину создания первых научно-исследовательских институтов и 55 лет со дня основания Академии наук. В связи с этим в течение года были проведены ряд мероприятий, апогеем которых стал праздник состоявшийся 12 июня.

В официальном открытии мероприятия приняли участие: глава государства Николае Тимофти, первый президент Молдовы г-н Мирча Снегур и второй президент Петру Лучинский, генеральный секретарь Парламентской ассамблеи стран Черноморского бассейна, г-н Асеф Сари, главы дипломатических миссий, аккредитованных в Молдове, представители культурных и творческих объединений, предприятий и исследователи.

Среди почетных гостей присутствовали также посол Азербайджана в Молдове, г-н Намик Алиев, председатель Конгресса азербайджанцев в Республике Молдове Вугар Новрузов, академик Асаф Гаджиев Национальной академии Азербайджана и т.д.

Приветственные поздравления были адресованы почетным ученым, исследователям, всем тем, кто связал свою судьбу с наукой, осознавая её неоспоримую роль в развитии страны. «Мы собрались сегодня здесь, с тем чтобы приблизить цели исследований к нуждам простого гражданина, чтобы более тесно связать научные исследования с проблемами и потребностями общества. Поздравляю всех с этой знаменательной датой, с днём торжества науки, исследований, познания. Желаю, чтобы он стал для нас как можно более прекрасным», – отметил в своём приветствии президент АНМ Г. Дука.

В своём приветственном слове президент Республики Молдова Николае Тимофти подчеркнул специфику деятельности ученых и её влияние на благосостояние граждан страны, отметив те усилия, которые прилагают в этих целях ученые. Он выразил также уверенность в том, что настанут лучшие времена для благородной деятельности исследователя. «Современное общество не может быть представлено вне науки и инноваций. Правомерно считается, что с самого начала её возникновения наука придаёт импульс и движет социальным развитием общества. История человечества содержит в своих анналах множество доказательств жертвенности во имя торжества научных истин», – отметил президент Николае Тимофти.

Одновременно глава государства выразил признательность поколениям выдающихся ученых прошлого и современности, работникам исследовательско-инновационной сферы, которые своим усердием и

безграничной преданностью обеспечивали на протяжении времён непрерываемость научных изысканий.

Вице-председатель Парламента Лилиана Палихович, выразила высокую признательность всем тем, кто своим участием в исследовательских проектах способствует развитию страны. Она также отметила заслуги ученых, которые своими достижениями в области химии, физики, математики, генетики, медицины прославили Молдову на мировом уровне, акцентируя внимание на том, что страна гордится громкими именами своих ученых, внесших определенный вклад в развитие мировой науки.

На этом торжестве состоялась церемония вручения премий «Ученый года», «Молодой ученый года», премий Академии наук Молдовы за наилучшие достижения, а также премии журналистам, освещавшим в течение года достижения молдавских ученых.

Президент Академии наук вручил также диплом «Почётный член Академии наук Молдовы» выдающимся представителям мировой науки:

академику Асаф Гаджиев, Национальная Академия наук Азербайджана; профессору, докт. наук Ion Dogaru, члену-корр. Румынской Академии; профессору Jiuping Xu, директору Института обработки информации, Китай.

После вручения почётных знаков и премий, гости посетили выставку исследовательских институтов и университетов.

В течение всего праздничного дня состоялся ряд презентаций, где каждый посетитель имел возможность узнать, каково это быть исследователем и открывать мир науки, наблюдая интерактивные эксперименты, конкурсы, экспозиции, средневековые и современные виды борьбы, побывать на гастрономических выставках с дегустацией. Инновационные достижения сопровождалась фотовыставками, иллюстрирующими в динамике историю их разработки.

Молодые ученые приняли участия в интерактивном конкурсе Scienu Slam, убеждая в оригинальной манере присутствующих в значимости их открытий.

На сцене комплекса выступили знаменитые артисты, молдавские этнофольклорные ансамбли, Президентский оркестр, др., которые на протяжении всего дня поддерживали праздничную атмосферу.

**Еужения ТОФАН,
пресс-секретарь
АНМ**

Порядок публикации и требования к оформлению статей научного журнала «Право и политология»

Для опубликования статьи в журнале необходимо предоставить в редакцию журнала публикуемые материалы в электронном виде в единичном экземпляре на любом из перечисленных носителей (CD-ROM, DVD-ROM, флэш-носитель) и на бумажном носителе в двух экземплярах. В конце текста статьи необходимо указывать электронный адрес автора (авторов). Публикации в журнале подлежат только оригинальные статьи, ранее не публиковавшиеся в других изданиях.

Объем публикуемых материалов не должен превышать, как правило, 20 страниц (14 шрифт, 1,5 интервала) и 500 Кб.

Публикуемые в журнале статьи состоят из следующих элементов:

- сведения об авторе (соавторах), включающие в себя: Ф.И.О. автора (соавторов), ученая степень автора (соавторов), место работы или учебы автора (соавторов), должность автора (соавторов);
- основной материал (текст) статьи;
- краткая аннотация статьи (500-580 зн.), дающая общую характеристику работе (на русском и английском языках);
- фотография автора размером 4х6 см в электронной версии;
- электронный адрес и телефон автора (соавторов).

Оформление сносок сквозное: в тексте указывается номер и страница научного источника (в квадратных скобках). Список литературы публикуется в конце, в порядке цитирования, согласно нижеуказанному примеру:

1. Алиев, Н. Г. Проблемы военного права Азербайджана. – Баку: Азернешр, 1999, с. 35.
2. Алмонд, Г. А., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии. – Полис, 1992, № 4, с. 122-134.
3. Об утверждении Стратегии социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями (2010-2013 гг.). Закон Республики Молдова № 169 от 9 июля 2010 г. – Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2010, 12 октября, № 200-201, ст. 660.
4. Речь Президента Ильхама Алиева на политическом брифинге на тему «Европейский Союз и Азербайджан – новые способы сотрудничества», состоявшемся 19 мая 2004 года. – Азербайджан, 2004, 22 мая.
5. Mehdiyev, R. Goris-2010. Season of the theatre of the absurd. – Tbilisi: Universal, 2010. – 185 p.
6. Осакская декларация по развитию туризма. – www.world-tourism.org.
7. В электронных источниках является обязательным указание даты доступа (обращения). Израиль ведет кибервойну против Ирана? – http://aze.az/news_izrail_vedet_kibervoynu_57001.html (29.04.2011 16:08).

Статьи, предлагаемые к публикации в журнале, проходят обязательное рецензирование. В качестве рецензента должен выступать как минимум один специалист, имеющий степень доктора наук по специальности данной публикации. Содержание рецензии должно подтверждать, что данная статья содержит новые интересные материалы и заслуживает публикации. Решение о публикации статьи в журнале принимается сопредседателями редколлегии журнала.

International scientific journal
LAW AND POLITOLOGY

Международный научный журнал
ПРАВО И ПОЛИТОЛОГИЯ

№ 34

Подписанно в печать: 12.07.2016
Формат 60×84 1/8
Объем 8,5 п. л.
Заказ № 122
Тираж 500

„Print-Caro” SRL, 2016
MD-2049, m. Chişinău,
str. Mirceşti 22/2
tel/fax /373 22/ 931-653